

Ветер Времени (часть 1)

Предисловие

Прошу заранее простить меня если в каком-нибудь месте я написал что-либо не по «бэку», однако в свое оправдание могу сказать что так и не нашел достаточно подробного описания мира Эквестрии. Единственное что я понял из мультсериала это то, что он не ограничивается одним лишь Понивиллем и Темным лесом. Помимо них там, как минимум, присутствует Небесный город пегасов, городок переселенцев - Эпллуса, большой город, в котором живут дядя и тетя Эплджек, где-то ютятся драконы, а далеко на юге существует некое подобие нашей Африки, в коей обитают сородичи зебры-травницы. Поэтому, опасаясь, что где-нибудь пойду наперерез линии мультсериала, я решил больше внимания уделить белым пятнам на карте Эквестрии, затронув знакомый всем пони и брони Понивилль с легендарными его персонажами лишь слегка, кончиком своего пера.

Главных героев моего рассказа двое, оба они не имеют реальных прототипов и являются просто плодом моего воображения. Первый персонаж Ария – странный, но симпатичный пони-мертвец уверенная в том, что её появление должно принести зло в этот мир, при этом оснований для этого она никаких не имеет, кроме разве что старой доброй традиции, что всё потустороннее должно нести зло. Второй персонаж - Норд, это пони, считающий, что судьба сыграла с ним злую шутку, сделав почтальоном. Он мечтателен, но никогда не прилагает достаточно усилий для воплощения своих идей. Ему проще винить всех вокруг в своих бедах, чем самого себя. По ходу рассказа также будут появляться и другие персонажи, но роль их будет эпизодической.

Также могу заверить вас в том, что я изо всех сил постараюсь ничего не ломать в этом мире и не истреблять его популяцию, всю имеющуюся информацию об Эквестрии постараюсь не коверкать. Сердечно заявляю, что порнография и чрезмерная жестокость в повествовании отсутствуют.

Желаю приятного прочтения!

Пролог

Стояла зловещая тишина. Непроглядный мрак не тревожил ни один лучик света, ни один отблеск. Даже ночь за окном, казалось, может ослепить своим сиянием, если быстро выбежать из этого дома. Но никто из него и не собирался выбегать. Внутри было полно народу. Небольшие четвероногие

фигурки практически на ощупь перемещались по комнате, стараясь издавать как можно меньше шума своими длинными балахонами. Слышалась какая-то возня. Кто-то тихонько топнул копытом, переминаясь с ноги на ногу, рядом прошептали что-то неразборчивое. Занавеска на долю секунды приоткрылась, но, прежде чем луна осветила комнату, задернулась вновь. Но вот, все вновь затихло в ожидании. Чиркнула спичка, этот звук казался громче пароходного гудка, и через мгновение тонкая палочка вспыхнула тусклым пламенем. Света её явно было недостаточно чтобы показать всю комнату, стараясь изо всех сил, она сумела лишь осветить белоснежную шерсть и татуировки на лице того пони, что держал её во рту. Он согнул передние ноги в коленях и зажег свечу. Затем прошел чуть дальше и зажег еще одну, затем еще и еще. Всего свечей было пять, все они стояли на одинаковом расстоянии друг от друга и вместе смогли окрасить всех присутствующих и окружающий интерьер зловещим красноватым сиянием. Все пони в комнате симметрично расположились вокруг свечей, стараясь не закрывать пентаграмму, углы которой и отмечались свечами на полу. Лица их скрывали низко надвинутые капюшоны, отчего все они казались зеркальными отражениями друг друга. Все кроме одного. Один из пони-культистов, с рогом на голове, стоял чуть поодаль, за деревянной трибуной, поставив передние копыта рядом с жуткого вида книгой. Прикрыв глаза, он заставил рог засветиться и тем самым открыл книгу, после чего начал чтение. Многие считали, что такие вещи как некромантия и демонология являются лишь вымыслом, инструментом фокусников и шарлатанов, однако каждое слово на резком непонятном языке будто бы усиливало сияние свечей, а с губ его вместе со словами, казалось, срывалось и непонятное свечение, заполнившее вскоре всю комнату. Собравшиеся вокруг пентаграммы пони шепотом повторяли слова своего лидера, усиливая голос, когда тот доходил до конца очередного предложения. Вскоре пентаграмма и все маленькие руны на ней вспыхнули дьявольским огнем. От неожиданности пони даже немного отступили от неё, чтобы не опалить копыта. Огонь становился все ярче, и вот в комнате стало уже светло как днем, липкий неприятный свет заполз в каждую щелку, стоявшие позади на столах глиняные статуэтки стали улыбаться еще более зловеще, а каждая склянка отражала в себе пентаграмму.

Дом задрожал до основания, не желая пропускать сквозь себя что-то совершенно чуждое этому миру, но вот столб пламени взметнулся к потолку и, пробив его, ушел дальше навстречу звездному небу. А когда пламя стихло, в середине круга оказалось небольшое существо, причем круг был явно великоват для неё. Культисты недовольно загомонили, откуда-то послышался недовольный возглас:

– Ну и где же Демон?!

Лидер культистов выглядел растерянным и смотрел то на зеленую маленькую пони, лежащую в центре круга, то на страницу в своей книге, где был красочно изображен гигантский и страшный владыка зла:

– Я...я... Мы попробуем еще раз. Я, наверное, где-то ошибся... – виновато пробормотал он.

– Да? И сколько еще домов в Эквестрии мы должны взорвать, чтобы ты перестал «ошибаться»?! – возмущенно произнес некто из культистов

– Но в этот раз уже хоть кто-то нормальный появился! – оправдывался Лидер

– Кто? Эта тщедушная поняша? И это с ней мы захватим мир, по-твоему?

Между тем призванная пони, недовольно глядя на окружающих, поднялась на ноги. Она аккуратно постучала копытцем по невидимой клетке, которая образовалась вокруг пентаграммы и покачала головой.

Внешне она мало чем отличалась от других пони живущих в Эквестрии, Её шерсть была ярко зеленого цвета, что не являлось чем-то необычным в этом радужном мире. Длинная грива и хвост имели фиолетовый окрас. Миндалевидные желтоватые глаза с красными зрачками сердито взирали на окружающую обстановку. Вот только из головы её торчали два небольших тонких рога, а крылья за спиной имели сходство скорее с крыльями летучих мышей, а не пегасов. На шее висел маленький золотой кулон в виде пентаграммки. Её бок, там, где все пони носили свои личные метки, был совершенно пуст.

Она внимательно изучала обстановку, а между тем конфликт между культистами подходил к своей кульминации. Никто даже внимания не обращал на странную пони. И даже более того, один из сектантов не заметил, как задней ногой наступил за линию круга. Увидев это, пони улыбнулась, не спеша подобралась к нему и аккуратно коснулась его копыта.

– Да что мы его слушаем! Видно же что он неумеха. Пойдемте по домам, а то скоро сюда куча народу нагрянет, – крикнул один из культистов в середине круга.

– Он прав! Ну его, у меня дома яблочный пирог стынет.

– Верно. А то: «сегодня тот самый день, мои пони! Завтра этот мир будет наш, мои пони» – что за чушь?!

Пони успокоились и, громко меж собой переговариваясь и посмеиваясь над очередной неудачей своего вожака, начали расходиться. Глава всего этого темного братства, понурив голову, схватил зубами зловещую книжку и бросил её себе в заплечную сумку.

– После осеннего сезона к полной луне собираемся вновь! – крикнул он, затем негромко добавил – только на этот раз на квартире Эврактиса.

Пони стали делиться на более мелкие группы по двое-трое и побрели в разные стороны: одни в Понивилль, другие в Нью-пони таун, третьи в Эпллусу и в другие окрестные поселения. Сегодня был очередной промах, но все уже привыкли, ибо подобное происходило по четыре раза каждый год, сколько они себя помнили. И каждый раз страдал лишь какой-нибудь заброшенный дом или пещера, а вот великий демон все никак не появлялся. Спасибо хоть за то, что в последнее время появляется какая-то живность: в первый раз это был демонический жук размером с булабочную головку, потом нечто бесформенное и не имеющее названия, а теперь демоническая пони. Кстати о демонической пони? Эта мысль посетила всех участников

шабаша одновременно, заставив обернуться и взглянуть на заброшенный домик на опушке леса. Ведь не могла же она просто раствориться в воздухе? Или могла...

Глава I Метка – наша судьба

В тот день спокойный Понивилль внезапно содрогнулся. Крик жеребенка слышали, наверное, в каждом уголке этого прекрасного места. На секунду прекратились все разговоры, а все головы, как по команде, повернулись в сторону источника звука, несмотря на то, что сам источник в данный момент времени находился в своей комнате рядом с матерью:

– За чтоо-о-о!!! – вопил жеребенок сквозь слезы, – я вообще не хотел передавать эту записку! Она не должна была считаться!

– Дорогой – спокойно произнесла мама этого малыша – ты и сам прекрасно знаешь, что это произошло бы в любом случае. И никто не в силах ничего изменить, наши метки уготованы нам свыше. Метка – наша судьба.

– Это не правда! Я знаю, что я должен быть воином принцессы Селестии, я сильнее и быстрее всех других мальчишек в своем классе! Я чемпион в метании яблок! Я...я...я не хочу быть почтальо-о-оно-ом! – пони указал копытцем на свой круп, на котором красовалась метка в виде белого конверта с печатью.

– Милый – никто не вправе оспаривать свою судьбу, хочешь ты того или нет это и есть твой главный талант. Ты ведь сильный и выносливый, а все почтальоны должны обладать этими качествами, часто адресат живет очень далеко, кроме того ты всегда и везде оказываешься вовремя, тоже крайне важное качество работника почты. Уверена ты будешь лучшим в своем деле.

– Лучший почтальон? Не сильно впечатляет – немного успокоившись, пробормотал пони – на мне гораздо лучше бы смотрелся меч или копье. Может, я могу это как-то поправить – ну там закрасить или выбрить? Мам, можно я воспользуюсь папиной бритвой? Может в следующий раз мне выпадет что-нибудь интересное.

Малыш соскочил с кровати и целеустремленно направился в комнату отца, однако мать, как бы случайно, оказалась в проходе. Он остановился и она улыбнулась:

– Пойми дорогой. Ни папина бритва, ни краска, ни что бы то ни было другое не поможет тебе изменить свою личность. Твой папа лишь потому стал владельцем магазина "Перья и Диваны", что так было уготовано ему судьбой, которая сообщила ему об этом его меткой. И только поэтому он

счастлив. Это великий дар – знать заранее о том, в чем ты можешь действительно добиться успеха. И то, что ты узнал об этом в столь юном возрасте, поможет тебе как можно раньше начать заниматься любимым делом, пусть ты пока и не уверен в том, что именно ЭТО дело является любимым для тебя.

– Тем более что вакансия будущего владельца лавки уже занята. Хотя ты всегда можешь стать моим личным мальчиком на побегушках, – на пороге комнаты стоял его старший брат. Он был не намного выше ростом, его шерсть имела кремовый окрас, а волосы на загривке были карими. На его лице сидела злобная ухмылка.

– Сам ты вакансия... – отведя взор, еле слышно пробубнил будущий почтальон. Брат часто поддевал его непонятными словами, заставляя потом приставать к взрослым, чтобы получить ответ на вопрос, что они означают. За него вступилась мать:

– Помолчи Тоби. Вместо того чтобы издеваться над братом лучше бы помог мне объяснить ему, что он зря так расстраивается. Этот день должен стать самым счастливым днем в его жизни, а не трагедией.

Мальчик посмотрел сначала на маму, потом на брата. Негодование, конечно, еще переполняло его, однако он вздохнул и заговорил:

– Не нужны мне ваши утешения. ОСОБЕННО из его уст, – пони шмыгнул носом и продолжил, – если я должен стать почтальоном, то я стану самым лучшим почтальоном, настолько лучшим, что меня будут отправлять только с самыми важными письмами к самой принцессе Селестии, мое имя будет у всех на слуху, а когда-нибудь я еще и мир спасу!

– И я оказался чертовски прав!

Пони стоял, опершись одним копытом о дверной косяк и скрестив задние ноги в коленях. Тело его было таким же кремовым, как и тело его старшего брата, разве что зализанные набок черные волосы имели рыжеватый-черный цвет, на холку была накинута синяя форма работника почты, с желтыми петлицами и такой же каймой. Выглядел он очень гордым и довольным собой. Силачом его трудно было назвать, да и ловкость поистрепалась за последнее время. А вот метание утренних газет на полном скаку, все еще было на высоте, ведь не каждому дано, безошибочно попадать свертком точно на верхнюю ступеньку крыльца. Его собеседница, казалось, не была слишком затронута этим повествованием, её даже собеседницей тяжело было назвать, ибо, с самого его прихода в магазин, Рарити разве что поинтересовалась о цели его визита, после чего занялась заказом, перестав слушать. Иногда она кивала или отвечала ничего не значащими «мхм...», когда ей задавали какие-то вопросы и ожидали ответа. На её носу были одеты узкие прямоугольные очки, она то подходила к мотку ниток, то к стеллажу с материалами, то вновь возвращалась к швейной машинке. «Действительно увлечена своей работой! Вот это я называю призванием, ну да ладно, это на моей улице сегодня праздник!» – подумал он, подбадривая себя.

– Просто подумай! Кто самые лучшие посланники в мире? Конечно же, мы - пони. Наше тело располагает к дальним странствиям, мы можем неделями ничего не есть и не пить, если дорога окажется трудной, мы невероятно выносливы, а выносливость в наше время это все...

– Если не считать пегасов, которые летят с огромной скоростью напрямик и драконов, которые могут доставить почту моментально, то да, вы – лучшие. С вас 7 монет, – Рарити положила на прилавок синий дорожный плащ и взглянула на пони. Тот быстро достал деньги из наплечной сумки и, подойдя к прилавку, протянул их ей:

– Кстати, меня Нордом зовут.

– Очень приятно, э... Норд, но меня ждет работа. Спасибо и до свидания.

Рарити вновь отправилась к стеллажам и взяла бумагу с другим заказом. Немного еще постояв, Норд пошел на улицу. Определенно сегодня был его день, ибо опостылевшая ему работа наконец принесла ему неожиданный подарок сегодня утром. Ему поручили отправиться далеко-далеко, к какой-то Стене Единорога с важным письмом, содержание которого он, к сожалению для себя, не знал. Вообще это было довольно странно, так как прекрасный единорог из магазина была абсолютно права и все важные письма, когда адресат находился за пределами Понивилля, доставляли пегасы, как существа очень быстрые, да еще и летающие, что позволяло им избежать всех сложностей в дороге. В данном же случае поручение самого мэра почему-то доверили ему, посоветовав при этом тщательно подготовиться и не бежать сломя голову. Но, учитывая что это был шанс всей его жизни, он старался не думать о таких мелочах. И может он, уже почти потерявший надежду на светлое будущее, все-таки станет именно великим пони, тем, о котором будут знать во всех концах Эквестрии. Погрузившись в столь сладостные мечты, любимое занятие Норда, так как реальность его в последнее время мало радовала, он и не заметил, как зашел домой, собрал все необходимое и покинул городскую черту.

Глава II Долгая дорога

После шести часов непрерывного шествия, Норд уже был не настолько уверен в том, что пони – самые выносливые существа в мире. Ноги ужасно ныли и требовали немедленного привала. Более всего удручало то, что за все это время он не встретил ничего интересного. Не было красивых запоминающихся растений, встреч с какими-нибудь оригинальными животными, даже просто камней, на которых можно было бы задержать взгляд. «Кто бы мог подумать, что эта дорога будет настолько однообразной... В моих мечтах путешествия проходили чуть более

занимательно» – думал он. Первое время его спасали запомнившиеся с детства песенки и стишки, которые можно было без конца повторять, но репертуар его был невелик, а потому вскоре наскучили и они. Удивительно, но, несмотря на то, что дорога из Понивилля в большой город нередко использовалась, никто даже не удосужился построить где-нибудь хотя бы маленькую закусочную, да даже простую беседку в которой можно было бы спрятаться от солнца. Он долгое время подбадривал себя тем, что еще немного, и она появится где-нибудь на горизонте, но никакого намека на цивилизацию не было. И всякий раз, спускаясь с очередного холма, он щурился и напрягал зрение в надежде что-нибудь увидеть, но его взору открывалась лишь та же самая дорога, ведущая на еще один холм где-нибудь вдалеке. Так ничего и не дождавшись, он свернул с дороги и устроил привал. Несмотря на осень, стояла сильная жара, да еще и маленькие точки-пегасы высоко в небе, всякий раз утаскивали за собой даже самые малюсенькие облака, появляющиеся в небе, чтобы устроить дождь в Понивилле. Усевшись на сухую осеннюю траву, Норд развязал небольшую заплечную сумку и вплотную занялся своим обедом. Красные яблоки и немного холодной воды, что еще нужно для того чтобы восстановить силы, правда есть хотелось зверски и пришлось съесть «несколько» больше запланированного количества. «Теперь надо немного прилечь, чтобы еда улеглась в желудке, и можно продолжать путь» – решил пони. Подложив под голову круглую синюю кепку, он лег на спину, скрестил копыта на груди и уставился на небо. Солнце нестерпимо светило в глаза, полежав немного в таком положении, он сдался и положил кепи на лицо: «Лучше пусть будет темно, зато не так жарко» – подумал он и прикрыл глаза...

...Перед ним стоял огромный белый единорог, с гордой осанкой и в прочных бронзовых доспехах с парой металлических крыльев за спиной, его длинная золотая грива медленно развивалась на ветру, он выглядел словно олицетворение силы и красоты. Позади величественного существа возвышалась огромная стена, верх которой терялся в звездном небе.

– Норд! Я Единорог, а это – моя Стена. Если бы не ты, мы бы никогда не получили это письмо! – громовой голос единорога отражался от окружающих скал вновь и вновь, эхом повторяя последние буквы каждого его слова. На копыте единорога лежал маленький свиток. Тот самый, который нес с собой пони, – Позволь я прочитаю тебе то, что в нем написано, а после этого ты встанешь в один ряд с величайшими пони всех времен и народов! Ты будешь моим правым копытом. Нет, ты будешь моим ПЕРЕДНИМ правым копытом!

Оглушительно зазвучали фанфары, с неба посыпался цветной серпантин. Вокруг собралось множество пони. Там была и Селестия, и его мать, и отец, и старший брат. Он почувствовал легкое прикосновение и обернулся. Рядом стояла Рарити, она улыбнулась и подмигнула ему, затем произнесла:

– Ты спас всех нас от неминуемой гибели. Хочешь сходить со мной куда-нибудь сегодня вечером?

– Э-э-э... но я вроде бы еще не дошел до стены... – робко начал Норд, отведя взор.

– Разве?! – удивился гигант. Фанфары внезапно стихли и всех присутствующих будто ветром сдуло. Они остались совершенно одни – Ну так чего же ты ждешь? Шевелись, давай! Или хочешь всю жизнь таскать прогноз погоды старушкам Понивилля по утрам?

Внезапно единорог начал отдаляться от него, все закружилось в безумном водовороте, слышались какие-то голоса, но они уходили все дальше и дальше, оставляя за собой лишь слабые отголоски...

...Он вздрогнул и проснулся, будто его окатили ведром холодной воды, посмотрел вокруг. Уже стемнело. Пони сердито выругался и поднялся на ноги. Надо было нагонять упущенное время. Он не мог подвести мэра их славного городка. Все рассчитывают на него. Выйдя на дорогу Норд, полный сил, двинулся в путь. Надоевшие песни можно было повторять снова, все время хотелось перейти на галоп, но следовало экономить силы. Вечерняя прохлада была гораздо лучше дневного зноя, теплый плащ отлично выполнял свою функцию и чувствовал Норд себя вполне комфортно. Разве что... Торчавший из земли камень оказался крайне неприятным и болезненным сюрпризом, позволившим ему детально изучить земной покров рядом с ним. В душе подвергнув серого негодяя страшным мукам, пони поднялся с земли и постарался идти аккуратнее, кто знает какие еще сюрпризы может преподнести ему темная дорога, ведь это мог быть и не камень, а глубокая яма, а если свернуть себе шею вряд ли удастся доставить письмо вовремя. Еще немного подбодрив себя, он продолжил свой путь. Отчаяние не может взять над ним верх, даже если эта дорога окажется бесконечной.

Наконец, за очередным поворотом, он заметил небольшой тусклый огонек, правда, пройдя еще немного, он обратил внимание на то, что огонек не стоит на месте, а тоже приближается. «Что ж еще один одинокий путник» – решил он и поспешил навстречу к нему. Приблизившись еще, он окликнул его:

– Славная ночь сегодня!

Путников оказалось двое. Один из них держал в зубах фонарик, под стеклянными стенками которого потрескивала свеча, другой же нес на себе какую-то кладь. Оба были одеты в черные балахоны с низко надвинутыми на лица капюшонами. Они остановились и посмотрели на Норда, они сильно нервничали. Возникла немного напряженная пауза:

– Да, действительно...

– ...славная – наконец произнесли почти одновременно путники. По голосам можно было понять, что обе пони – девушки. Возможно даже сестры.

– И вы не боитесь путешествовать вот так: среди ночи, в одиночку, без сопровождения? – поинтересовался у них Норд.

– Мы и не в одиночку...

– ...Нас двое – опять в один голос ответили они.

– А вот вы – в одиночку, – добавила затем та из них, что несла кладь. Она слегка махнула головой и под капюшоном что-то забренчало.

– Ну, так я же мужчина. Мне так положено. Тем более что это мой долг, всегда быть в пути, я ведь несу неусыпную службу принцессе Селестии и всей Эквестрии – храбро ответил он, встав так, чтобы свет луны очертил его профиль.

– А я вас тут не видела. Ни разу – произнесла пони с фонарем, который к тому моменту уже находился на земле – просто мы тут часто ход... – Прежде чем она закончила свою фразу вторая пони ткнула её копытом в бок, отчего та, осознав свою оплошность, замолкла и еще сильнее спрятала лицо под капюшон.

– Ясно.... А вы местные?

– Да!

– Нет! – одновременно ответили они.

– А вы не знаете, есть ли какая-нибудь ночлежка по пути в Нью-пони таун? А то путь неблизкий.

– Зачем? От Понивилля до города рукой подать, если никуда не спешить то... – начала первая пони.

– ...Здесь рядом, всегда можно засветло добраться – перебила её вторая.

– Вот как... ну, я э... Просто совсем недавно из Понивилля вышел. Да. Ну, удачи вам девочки, берегите себя. И кстати – вдруг остановился он, – Почему вы так разговариваете?

– Как...?

– ...Так? – вновь одновременно ответили они.

– А, ладно. Не обращайтесь внимания. Доброго пути!

– До встречи! – дружелюбно крикнула одна из них ему в спину, а вторая что-то тихо шикнула ей на ухо.

Норд чувствовал себя последним неудачником. Учитывая, что фактически он еще засветло должен был бы добраться до Нью-пони тауна, сейчас он мог бы быть уже на полпути к Стене Единорога. Теперь же он отстает часов на восемь от графика! Норд хотел было вновь начать бежать, но вовремя вспомнил злополучный камень, о который споткнулся совсем недавно. Перед его глазами все еще стоял тот могучий единорог, правда, теперь он смотрел на него с каким-то укором. «Да я бы и сам на себя с укором смотрел! Теперь буду брести всю ночь, чтобы нагнать упущенное время» – думал он, сделав лицо именно таким, каким собирался смотреть на самого себя.

Вскоре на горизонте появились ночные огни большого города...

–... И потом, мы еще целый месяц вспоминали о том случае! – с этими словами пони захохотал, будто бы падение горячей гирлянды кому-то на голову являлось смешнейшим событием века. Эти двое путников также были одеты в темные балахоны. Девушка все время то ускоряла, то замедляла шаг, но настойчивый ухажер всякий раз подстраивался под её темп ходьбы и продолжал донимать постоянными вопросами и бесполезной болтовней. Она выглядела крайне рассерженной, но из вежливости просто

молчала. Нахохотавшись вволю, культист сделал паузу, все еще подавляя в себе приступы смеха, но едва она облегченно вздохнула, как он продолжил:

– О! А еще помню прошлым летом, когда пришла пора чистить наш поселок, к встрече весны, мы...

Тут она сердито фыркнула и еще сильнее ускорила шаг.

– Если тебе не нравится, я могу и помолчать. Ты только скажи! Просто я всегда возвращался домой в одиночестве, я ведь единственный адепт в нашем маленьком поселении и поэтому мне обычно ужасно скучно идти, а с тобой весело. В компании вообще весело, любая дорога нипочем. Помню как тогда... – он увидел, как она напряглась и, улыбнувшись, извинился, подарив ей еще несколько мгновений тишины.

– А я ведь часто тебя видел на наших собраниях. Ты постоянно ходила со своей подругой, я хорошо тебя запомнил, у тебя вечно локон алых волос из-под капюшона видно. Я еще удивился, зачем ты пошла по этой дороге, если вы с ней в Понивилле живете... Да! Я и спросить тебя об этом забыл. Вы поссорились?

– Хмм... – многозначительно ответила она.

– Это значит, да?

Она кивнула.

– Вот оно что. И как это произошло?... Не хочешь отвечать? Понимаю. Ни к чему мне эта информация, и это правильно. Дед мне всегда говорил – не выметать сор из избы. Ваши личные дела должны касаться только вас. Это верно! Наверное, она тебя как-то предала. Нехорошо это... но с другой стороны вы ведь лучшие подруги, вы должны уметь прощать друг друга, а не убегать из родного города. Я уверен если вы помиритесь, она еще не раз тебя выручит.

– Ну и погода сегодня... Красота! На небе ни облачка все звезды видно, хоть телескоп бери и смотри на планеты. Да. А тебе нравится звездное небо? Я обожаю смотреть на него, я всегда думаю о том, что возможно там, на далекой звезде, кто-то также просто стоит и смотрит прямо на меня. И может, мы никогда не встретимся, но с другой стороны ведь... – он прервался, – слушай, а как ты думаешь, когда пони научатся летать в космос? Ведь принцессу Луну сумели туда отправить пусть и не по доброй воле. Может можно и дальше кого-нибудь закинуть. Туда где тоже живут пони... или слизни со щупальцами. Кстати, интересно, куда делась та пони, которую мы вызвали сегодня ночью?

– Вернулась обратно – стиснув зубы, пробурчала она.

– Ах-ха! Тебя тоже интересует эта тема – усмехнулся он. – Может, улетела на своих крыльях или выбежала под шумок, а теперь бродит по округе... У-у-у жуть! Согласна? Мы ведь ничего о ней не знаем! Вдруг она ест мозги? Она же зеленая, как зомби, или пьет кровь, ведь у неё крылья летучей мыши.

– Не говори ерунды. Эта была обычная иллюзия

– Ну конечно иллюзия, меня не проведешь! Я даже знаю, как она скрылась! – Надела балахон и всё! Не узнаешь. Я обратил внимание на то, что нас было чуть больше чем обычно, чисто визуально! А теперь она идет с кем-то на

пару и... – наступила зловещая тишина. – Да не бойся ты так. Я разве похож на зеленую поняшу? А тебя я прекрасно знаю, так что ты тоже вне подозрений. Если только она не изменила форму... – он помедлил и продолжил мысль – может она умеет принимать облик других пони, и её никак не отличишь от кого-то из нас, с другой стороны можно попробовать задать вопрос, ответ на который знает только член культа...

Тут она резко остановилась. Некоторое время она как-то странно себя вела, а потом будто взорвалась:

– Знаешь что. А ведь ты прав! – Она взглянула на него, откинув с лица капюшон, – мы просто обязаны предупредить остальных! Кто-то из пони сейчас в страшной опасности и мы не можем сидеть, сложа руки. В опасности сейчас может быть даже моя лучшая подруга.

– Аминь сестренка! – радостно воскликнул культист.

– Быстрее! Сократим путь через эту рощицу, – крикнула пони и понеслась по направлению к лесу, её спутник поскакал следом...

Из рощи она вернулась в гордом одиночестве. Принятый ею облик немного поизносился, уже виднелись крылья, глаза вновь стали узкими и красными. Волосы стали длиннее, а кожа из белого цвета стала почти зеленой. Так всегда бывает, если раскрыть себя. Нет, конечно её неудавшийся ухажер был неправ, она не ела мозги и не была зомби, хотя когда-то она и правда умерла, просто свидетели, особенно такие болтливые, ей были ни к чему. Ария – так звали пони-нежить, осмотрела окрестности. Продолжать путь в какое-то поселение она не собиралась, тем более с высоты, на которую они забрались, был еще отлично виден Нью-пони таун и, если сократить путь, можно было достаточно быстро до него долететь. Она раскрыла свои кожистые крылья и вспорхнула в небо. К этому времени от прежней формы остался лишь черный балахон, да и тот уже рассыпался, будто бы состоял не из ткани, а из пепла.

Глава III Дикие нравы

Большой город не сильно вдохновил Норда. Начать с того что всё в нем было как-то скомкано, огромные дома будто бы наседали друг на друга, стремясь закрыть собой все пространство вокруг. Ночь была совсем не похожа на ночь в Понивилле, слишком уж много фонарей освещали большую улицу. Да и огонь горел почти в каждом окне, давая понять, что этот город не знает, что такое сон. По улицам сновали пешеходы, их было не так много, но никто даже не поприветствовал его, все пони, казалось, были очень заняты и перемещались словно тени, стараясь не привлекать лишнего внимания.

«Наверное, все жители маленьких поселений чувствуют себя некомфортно, оказавшись здесь» – подумал Норд. Повсюду висели яркие вывески, а за стеклянными витринами располагались самые различные товары – от богатых платьев и костюмов, до изысканных яств, каких в Понивилле никогда и не видели. Однако целью его было не посещение бутиков, а центральное почтовое отделение, где следовало отчитаться о прибытии, а также получить пропуск и координаты стены для дальнейшего странствия. Ночью почта как всегда не работала. Постояв немного у закрытой двери и надоев охраннику, Норд отправился в отель, где собирался переночевать, вернее, подождать пару часов до утра. Там его встретили полусонной улыбкой:

– Чего желаете? – спросила миленькая пони за столом-полумесяцем, На нем лежали какие-то бумаги, а за её спиной висели десятки ключей, от каждой комнаты в этом отеле.

– Я хочу остановиться у вас до утра.

– Вы знаете, сколько сейчас времени? – на всякий случай уточнила она.

– Э...да.

– Видимо нет, мы не принимаем постояльцев в три часа ночи.

– Но на двери написано, что вы открыты 24 часа в сутки!?! – запротестовал Норд.

– А мы закрыты? – подняла одну бровь пони.

– Если вы открыты, значит должны сдать мне комнату.

– Комнаты сдают только с письменного разрешения руководства отеля, а на него правило работать 24 часа в сутки не распространяется. Приходите утром.

– Но утром мне уже надо будет уходить!

– Извините, ничем не могу помочь.

– Значит, не хотите давать мне комнату? – сердито спросил Норд.

– Правильнее сказать – не могу, – невозмутимо ответила метрдотель.

– Да вы хоть знаете кто я такой?!

– Ммм... Почтальон?

– Э... Ну да! – отрицать очевидное не было смысла. – И я несу важное письмо с печатью самого мэра Понивилля! Так что вы обязаны сдать мне комнату!

– Мэра чего? А, так вы деревенский! То-то я думаю нрав у вас какой-то... дикий, – она перестала обращать на него внимание, и, спустив круглые тонкие очки на нос, начала вновь что-то писать на бумаге.

– Это у меня дикий нрав?! Да в Понивилле я могу постучать в любую дверь, и там меня примут даже посреди ночи, а тут я битый час распинаюсь перед вами, чтобы вы просто сделали свою работу, да еще и взяли с меня за это деньги! – Почему-то Норду страшно захотелось чем-нибудь громыхнуть, ну или на худой конец уронить что-нибудь со стола этой непробиваемой пони. Она никак не отреагировала на его слова, а посему, подождав еще немного, наш герой покинул заведение и встречал рассвет на улице.

Утром ему предстояло понять, что такие пони занимают практически все посты в этом городе. Началось все с почтового отделения Нью-пони тауна. Когда он подошел к зданию почты, внезапно оказалось, что перед ним стоит многометровая очередь из пони-почтальонов, каждый из которых выполнял не менее, по их мнению, важную задачу по доставке какого-нибудь послания. Кроме того в очередь то и дело вклинивались пегасы, коих, по каким-то дурацким правилам, принимали без очереди. Один за другим они появлялись на пороге и также быстро, на зависть другим, вылетали из здания. «Неужели на свете существует столько пони, что для доставки их писем требуется такое огромное количество почтальонов?» – удивлялся про себя Норд, пораженный этим огромным заведением. Очередь дошла до него лишь к обеду, и когда он подошел к окошку, то нашел поразительное сходство между этой сотрудницей почты и встреченным им чуть ранее метрдотелем. Она внимательно его выслушала и... ушла пить чай, едва где-то негромко звякнули в колокольчик. Точно таким же образом поступили пони и во всех других кабинках, чем вызвали недовольное гудение толпы. Норд порадовался такой педантичности работниц почты и едва сдерживал в себе желание к разрушению, которое в последнее время стало посещать его все чаще. Ровно час пони провели за милыми беседами, а как только вновь ударил колокольчик подошли обратно к окошкам. Пришлось рассказывать все сначала, после чего она снова надолго испарилась, а потом появилась с несколькими свитками, на которые требовалось поставить печати, чтобы получить пропуск. Она протянула их ему и доходчиво объяснила, где находятся какие учреждения и у кого требуется получить печати, чтобы его просьба была удовлетворена. Кроме того, она посоветовала ему поспешить, чтобы успеть обойти их всех. Следующим его пунктом назначения оказалась городская мэрия, где его встретила еще одна очередь и такая же точно невозмутимая пони. Она посмотрела на свиток и с «сожалением» сообщила, что требуется также печать из центра грузоперевозок о том, что он НЕ перевозит груз и печать из центра миграции с подтверждением того, что он намерен вернуться в Понивилль, а уже после этого он вполне сможет получить печать в мэрии. Раздосадованный он поспешил в центр грузоперевозок, где его внимательно проверили, отправили еще по двум адресам, после чего очередная интеллигентная пони, наконец, сказала ему заветное «да» и на девственно пустой свиток была поставлена первая печать. На этом радости закончились, так как оставался всего час до закрытия, а печатей требовалось как минимум еще шесть, да еще и в разных концах города. Выйдя из этого заведения, уставший Норд просто сел на крыльцо, уставившись на серый асфальт...

Есть хотелось неимоверно. Ария провела уже сутки в городе, всякий раз принимая облик кого-нибудь из толпы. Почему-то город вызывал в ней сильную неприязнь, она даже подозревала что это как-то связано с её

прошлой жизнью, хотя в ней многое вызывало неприязнь, и она уже не придавала этому большого значения. В нем она ожидала найти цель своего существования, но, прослонявшись в нем целый день, она так ничего и не обнаружила. Стереть это место с лица земли? Какой бред. Это не под силу простой пони пусть даже и нежити. «Хотя мысль хорошая» – улыбнулась она про себя. Пони тщательно вглядывалась в лица всех кого встречала на своем пути, надеясь, что это пробудит в ней какие-то воспоминания, все-таки она всегда была фаталисткой и свято верила в то, что не зря она вновь появилась в этом мире. Мимо нее прошел патруль, она как бы случайно задела одного из них и зашла за угол. Обрато на дорогу уже вышел страж её величества принцессы Селестии, и когда на фабрику поехала очередная телега с яблоками она притормозила её:

– Уверен, ваша продукция испорчена – звучным мужским басом произнесла она. Не дожидаясь ответа, она подошла к телеге и взяла спелое сочное яблоко, откусила кусочек и, едва начав жевать, выплюнула. На вкус это яблоко оказалось ничем не лучше навоза, из которого они и вырастают. Извозчик, как и запряженный в удила пони не на шутку забеспокоились:

– Что-то не так? – испуганно спросил возница.

– Ваши яблоки. Они ужасны! Как вы можете кормить ими пони?

– Они хорошие клянусь вам – Ответил извозчик и, спрыгнув с повозки, взял в копыто самое лучшее яблоко, которое только смог найти, – вот попробуйте это!

Лжестражник взял яблоко и снова попробовал. Вкус его был еще ужаснее, чем у первого, никакой голод не помог ей справиться с позывами тошноты и проглотить его:

– Вы издеваетесь надо мной? – крикнула она.

Извозчик, казалось, из ярко-рыжего уже стал молочно белым. Вокруг начала собираться толпа. Выход из ситуации нашел его спутник, который к тому времени отпустил удила, снял хомут и подошел к телеге с фруктами. Он, молча, схватил первое попавшееся яблоко и съел его, даже не поморщившись. Между тем толпа становилась все больше.

– Наша семья всегда поставляет только качественные яблоки и я вам это докажу! – крикнул торговец, он взял с телеги еще несколько яблок и раздал их прохожим, те стали жевать угощение, одобрительно кивая. Тогда он взял еще одно яблоко и в третий раз протянул его стражнику – И как вам теперь наша продукция? – хитро спросил он.

Ария и рада бы молча съесть его и признать свою неправоту, но и третье яблоко оказалось сущим кошмаром:

– Гадость же... о-оу – осознание того, почему она не может их съесть, оказалось достаточно внезапным. Она двинулась на толпу, маскировка начала портиться, это позволило ей слиться с окружающими, и, приняв еще чей-то облик, она ускользнула...

...Время шло, и Норд уже сосчитал каждый камешек покрывавший мостовую, в которую уперся его взор. Он успел разочароваться в своих силах, убежденный, что это препятствие действительно является для него непреодолимой преградой. В Понивилле никогда не было таких проблем, он даже не представлял как с ними справляться, не удивительно, что все жители большого города были такими угрюмыми. Их даже и пони тяжело было назвать, не было в них той радости, той поддержки, которую всегда могли подарить ему жители Понивилля. А ведь эти два города разделяют всего полдня пути! Мечтать о чем-то великом уже совершенно не хотелось, хотелось просто развернуться и идти домой. «Пусть поручат это важное задание пегасу или дракону! Чего надо мной-то издеваться, мне и утреннюю почту разносить нормально» – он ненавидел себя за упаднические настроения, но при этом прекрасно понимал, что если потратит еще хоть один день на беготню за бумагами и стояние в бесконечных очередях, то сойдет с ума.

– Я тоже тут сидела, когда впервые сюда приехала!

Говорят, когда сил уже нет с неба может спуститься пони-ангел и вселить в вас надежду. По мнению Норда сейчас произошла именно такая ситуация. Когда он поднял взгляд, прямо перед ним стояла худенькая голубоватая пони-единорог с зачесанными набок синими волосами и круглыми очками. На её спине кое-как крепилась целая стопка книг, а на боку располагалась метка в виде белого гусиного пера. Она смотрела прямо на него и улыбалась. Затем, используя силу своего рога, она забрала у него свиток и внимательно изучила:

– Хм... – она наморщила лоб. – Доставка писем за пределы области. Маловато будет печатей, не правда ли?

– Еще бы – пробурчал в ответ Почтальон, – завтра мне надо было уже быть в Стене Единорога, а я никак не могу разобраться с этими бумажками.

- Так всегда бывает, не ты первый выходец из окрестных поселений кого ломает наш город. Когда меня сюда отправили, я трижды сбегала домой, прежде чем привыкла к здешним порядкам. Посмотрим, чем же тебе можно помочь...

Она забрала у него другие выданные ему свитки и, развернув их в воздухе перед собой, просмотрела их все.

– Странно, на твоём свитке печать «особой важности», а они зачем-то отправили тебя проходить стандартную процедуру оформления... Да и этот документ тебе не нужен... и этот... Постой-ка! У нас же еще целый час до закрытия! Бежим со мной, мы обязательно успеем!

Она вернула ему свитки и вместе со всей своей кипой книг поскакала по направлению почтового отделения.

– Стой! Подожди меня! – крикнул Норд и засеменял следом – Мы все равно не успеем. Там очередь до самой двери!

Единорог просто бежала дальше, низко опустив перед собой голову и едва избегая столкновений с прохожими. Он и не ожидал, что найдет в городе хоть кого-то, кто поможет ему, даже просто посочувствует. Она свернула с

главной улицы и, пройдя какими-то закоулками, уже через несколько минут оказалась у здания центрального отделения. Столкнувшись с интеллигентного вида пони, несущего на одном копыте надкушенный кекс, который он задумчиво подкидывал перед собой, она едва удержала равновесие, но вот книги разлетелись в разные стороны. Поняша даже не успела удивиться отсутствию метки на крупе этого пони.

– Дикарка! – недовольно воскликнул пони, с удивлением обнаружив вместо кексика тяжелую книгу.

Она быстро извинилась, второпях подняв книги в воздух, сложила их себе на спину и, не останавливаясь, вбежала в здание почты, Норд вошел следом. Не обращая внимания на очередь, она подскочила к окошку.

– О, привет, Блюпайпер – улыбнулась пони за стеклянной перегородкой.

– Добрый день – хватая ртом воздух, поприветствовала её пони-единорог.

– Чем могу помочь? – спросила она.

– Мэм, вообще-то у нас очередь – сердито произнес пони в форме почтальона, стоящий у окошка.

– Простите, у меня гербовая губернаторская печать, форма С-11.

– Тогда тебе туда, – пони указала Блюпайпер в сторону лестницы на второй этаж.

Там не было никакой суеты. В просторном коридоре стояли несколько кресел, за одним из них сидел пони читая свежую газету.

– Стой тут, я скоро вернусь – произнесла она Норду и зашла в один из кабинетов, взяв с собой его письмо. Почтальон сел на кресло. Он даже не успел толком расслабиться, как, менее чем через десять минут, Пони-единорог вернулась. В руках она сжимала заветный пропуск.

– Мир не без добрых пони? – улыбнулась она, отдав ему письмо и пропуск. Ему хотелось расцеловать свою спасительницу

– Спасибо тебе огромное – радостно воскликнул он и обнял её – За это я сделаю все, что ты захочешь! Хоть горы свернуть, хоть русло реки поменять, говори не стесняйся!

– Ну, достаточно будет, если ты, как истинный джентльколты, просто поможешь мне отнести эти тяжелые книги в библиотеку – кротко ответила она.

Ария посмотрела на книгу на своем копытце. Вполне достойная замена гадкому кексу. На толстом фиолетовом фолианте белыми буквами было написано: «Стена Единорога: мифы и факты». Зайдя в безлюдный проулок, она принялась за чтение.

Каждое новое слово все яснее показывало ей то место, куда она уже решила направиться. Она даже на некоторое время позабыла о своем голоде, так увлекли её истории о подвигах прошлого. О великой принцессе Селестии и о могущественной принцессе Луне, до её коварного предательства. О драконах – злых и добрых. О великих пони, пегасах и единорогах древности, один из которых и воздвиг эту стену, чтобы уберечь земли пони от одного из самых

злых врагов. «Интересно, а как этот враг поживает сейчас?» – подумала она и, несмотря на измененную внешность, глаза её вспыхнули алым пламенем.

Глава IV Стена Единорога

Дорога до этого легендарного места хоть и была очень длинной, но Норду сильно повезло, так как одновременно с ним к стене выдвинулся отряд из тринадцати солдат. Узнав, что он несет важное письмо коменданту крепости, солдаты обрадовались и предложили ему отправиться с ними. Они оказались бойцами этой самой Стены Единорога и отправились в это путешествие, чтобы пополнить запасы провизии. В компании этих ребят, примкнуть к которым Норд мечтал всю свою сознательную жизнь, нелегкий путь превратился практически в праздник. Вместе им легко удавалось преодолевать все трудности, которые возникали в дороге.

Чтобы слиться с коллективом Норд взял на себя часть обязанностей. Его назначили ответственным по кухне и, вместе с поваром, они дважды в день готовили пусть простые, но питательные обеды в котелке, чтобы уставшие после тяжелого дня пони могли восстановить силы. Еще бы! Ведь им с утра до вечера приходилось посменно тащить за собой тяжелые обозы с провизией, в то время как другие проверяли дорогу впереди, чтобы обозы не перевернулись, заехав на мягкую почву, или не угодили в яму. В экстренных случаях приходилось тянуть телегу и ему, хотя солдаты относились к Норду достаточно снисходительно, стараясь не нагружать лишней работой. В душе это оскорбляло его, хотя он и сам понимал, что просто не в состоянии идти в ногу с другими. Даже пони в броне были очень хорошо натренированы и легко преодолевали любые препятствия. Несмотря на плохую погоду, из-за которой то и дело приходилось выдергивать телеги из грязи, настроение у всех было приподнятое и, как однажды призналась ему повар, виновником тому был именно он и его письмо.

Все дело было в дефиците кадров. Просто со времен создания крепости солдат каждые три года сменяли новые пополнения, ветераны же отправлялись к своим родным. Но в последнее время новобранцы появлялись у них все реже, и Стена постепенно пришла в запустение, сначала сократили большую часть личного состава крепости, потом закрыли железную дорогу, ведущую туда, и провизию пришлось поставлять вручную. Последние несколько лет их ряды не пополнил ни один рекрут, а потому, верные своей стране воины, вынуждены были оставаться на постоянном боевом дежурстве по семь и восемь лет, не имея даже возможности увидеть оставленные дома

семьи. Около месяца назад комендант Айронхед, видя как устали его подчиненные, отправил гонцов во все ближайшие поселения, чтобы напомнить о долге перед Эквестрией, и то, что хоть кто-то откликнулся, стало для всех хорошим знаком. Все солдаты очень тепло отзывались о своем командире, считая его примером для каждого, ибо он, несмотря на достаточно преклонный возраст, никогда не избегал физической работы, был всегда бодр и полон решимости. Кроме того он до сих пор оставался непревзойденным фехтовальщиком, в этом деле утерев нос даже единорогам у которых рог на голове был не просто частью шлема, но данным с самого рождения копьём. Солдаты взахлеб рассказывали о нем различные байки, о тех временах, когда он был еще желторотым новобранцем и удивлял всех офицеров своей везучестью и солдатской смекалкой. После такого характеристического портрета Норду не терпелось встретиться лицом к лицу с такой личностью. Все-таки редко удавалось увидеть живую легенду и к тому же пони, ведь обычно на страницы книг попадают более расположенные к магии единороги или быстрые пегасы, земнопони же чаще воспринимаются как просто рабочие лошадки.

За ту неделю, что они провели в дороге, Норд наконец обрел себя. То сокровенное, спрятанное глубоко в душе, после обретения метки, вновь ожило в нем. Жестокая судьба. Почему та маленькая записка, которую он передал соседу по парте, отразилась на его боку в ту же секунду, а все его тренировки, всё к чему он стремился с самых юных лет, ни к чему не привело. Неужели тем, кто где-то там определяет их дальнейшую судьбу, совершенно плевать на то чего жаждет душа пони? Он обожал именно такую жизнь, смотрел и завидовал, глядя, как его спутники каждое утро вставали еще до рассвета и делали зарядку, как все у них было выверено по времени, и ни одна секунда не улетала даром. Они действовали как единый организм, каждый выполнял свою функцию и, даже если один вдруг спотыкался, другой немедленно подставлял ему плечо. С такими мыслями он и пришел в древнюю крепость, символ мрачных древних времен, когда за жизнь надо было сражаться.

Выглядела стена впечатляюще. Это было не то, что он видел в своем сне, пусть она и не уходила высоко в небо, но все равно удивляла своими габаритами. Это был целый комплекс сооружений разбросанных на десятки километров вокруг. Все они были построены из белого камня, тщательно подогнанного друг к другу, и бронзы. На высоких штандартах развевались знамена солнца и луны (когда крепость создавалась, между сестрами существовала еще крепкая дружба, а потому знамена и до сих пор одинаково почитались, и сменяли друг друга вместе с небесными светилами). Сбоку от дороги стояла гигантская статуя белого единорога ростом в семь или восемь этажей, он как будто бы замер на секунду, встав на дыбы, и вот-вот должен был опуститься. Его золотой рог и грозный лик было видно даже по ту сторону стены, будто каменный колосс тоже стоял на охране Эквестрии, устремив свой немигающий взор в сторону неприятеля. На стенах располагались большие башни, каждую из которых венчало огромное

бронзовое орудие, направленное в сторону врага, к каждой такой башне подходила узкая железная дорога, чтобы на вагонетках можно было своевременно доставлять боеприпасы. Помимо этого имелись какие-то промышленные сооружения с огромными дымоходами, мастерские обитые бронзой, из которых торчали тяжелые шестерни. Назначение большей части зданий Норд просто не смог понять, их он точно не встречал в родном Понивилле. Была там и водонапорная башня, и склады, и огромные котлы, в которые, наверное, заливалась горячая смола, и даже вышка с телескопом. Очевидно, крепость легко могла сама себя обеспечивать всем необходимым. Если бы она работала...

При ближайшем рассмотрении стало видно, что огромная крепость не грозный символ могущества Эквестрии, а скорее древний памятник ушедшей эпохи. Много лет уже не запускался ни один завод, гигантские печи давно остыли, бронза почернела и покрылась патиной. Детали сложных механизмов горами валялись без дела и, скорее всего, никто уже и не знал, какую функцию они выполняли. Даже каменная кладка во многих местах дала трещину и обвалилась. Правда гарнизон делал все возможное, чтобы стена сохраняла свою функциональность. Многочисленные дыры латались чем попало, были там и доски, кое-как набитые друг на друга, и большие диски шестеренок и какие-то балки. Конечно, это не могло сравниться с цельной каменной стеной, но, по крайней мере, не делало крепость легкой добычей для врага, хотя таковой она уже и так стала, если учесть что гарнизон практически отсутствовал.

– Они идут! – крикнули с дозорной вышки, и навстречу отряду выбежала совсем еще маленькая пони с большими глазами и нежно фиалковой шерстью. Видимо она подменяла на посту кого-то из солдат, а может и просто залезла на вышку, чтобы первой встретить обозы. Солдаты с улыбкой поприветствовали её. Сержант, который руководил ими в дороге, потцовски обнял её:

– Какая ты у меня стала – произнес он – прошло всего несколько недель, а ты вымахала так, будто меня не было целый год!

– А мы тут по вам все скучали! Дядя Айронхед даже думал за вами еще отряд отправить.

– Но ты же знала что мы вас не бросим. Просто у папы в пути возникли небольшие осложнения, а теперь все позади. Мы вам даже почтальона привели. Кстати познакомься дочка – его Нордом зовут, он настоящий солдат, как и мы, он стоит на службе у принцессы Селестии.

Норд почувствовал себя немного смущенным. «Настоящий солдат!» – несколько раз повторилось у него в голове. Единорожка посмотрела на него и весело улыбнулась:

– Здравствуйте Дядя Норд! Я Фиолина, но все всё равно меня Фейкой кличут. Так что, если хотите, можете и так и так называть, я не обижусь.

– Э...Привет, Фио... Фейка – пролепетал Норд.

– Нет, Фиофейкой лучше не надо, оно мне не очень нравится.

Она вновь повернулась к своему отцу и стала что-то ему возбужденно рассказывать. Между тем они неторопливо приближались к постройкам. Навстречу им выходили пони. Их было очень мало и почти все в различной броне. Были там и единороги, в длинных мантиях окольцованные бронзовыми обручами, пегасы в пилотных очках, с легкой броней на голове, груди и передних копытах, но больше всего было закованных в броню с головы до ног простых пони. Они приветствовали путников, те отвечали тем же и обменивались меж собой короткими фразами.

– Пойдем со мной – негромко сказал сержант, отправив свою дочь к матери. В дороге Норд мало с ним общался, но знал, что его зовут Блэктаил – они сейчас пойдут на склад и будут разгружать обозы. Чтоб не терять времени мы с тобой отправимся к коменданту Айронхеду. Я думаю, он будет рад тебя видеть.

– Хорошо. Кстати, а что случилось по дороге в город? – этот вопрос мучил пони с самого прибытия в Стену Единорога. Блэктаил отвел взгляд.

– Тебе этого лучше не знать. Главное, что теперь все нормально, все живы и здоровы.

Такой ответ мало удовлетворил Норда, но было видно, что сержант совершенно не хочет ему отвечать, а значит и дальнейшие расспросы бессмысленны. В полном молчании они подошли к большому, величественному зданию, к которому вела каменная мостовая. Сквозь нее давно уже пробивалась трава, и даже росли молодые деревца. Очевидно, следить за ней было совершенно некому. Как и за самим сооружением. Пройдя сквозь колоннаду, они поднялись на третий этаж (дверь второго почему-то была заколочена деревянными досками), они вошли в полупустой коридор и направились к самой большой двери, украшенной искусной резьбой. «Момент истины!» – подумал Норд и постучал. Ответа не послышалось и они, выждав немного, вошли внутрь. В огромной палате, которая, несмотря на свою древность, не утратила своей красоты, совершенно никого не было.

– Сир!? – громко позвал сержант.

В тишине они пробирались по кабинету, проходя мимо столов и гобеленов. «Может он умер? Старики ведь имеют такое свойство. А он, вроде как, достаточно стар. Или он не в порядке, безумный гений, который играет своими подчиненными? Поэтому сержант такой настороженный. Может сейчас он спустится с потолка у нас за спиной и...»

– А кто разрешал посторонним входить в мой личный кабинет без моего ведома?! – гаркнули позади так, что Норд аж подскочил на месте.

– Виноват, сир! – громко отчеканил Блэктаил и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, пошел за дверь, прихватив с собой почтальона. Айронхед стоял у двери. Он молча зашел в кабинет, они же покинули его, затворив за собой дверь. Через минуту они постучали вновь: «Войдите!» – донеслось из-за двери и они вошли. Теперь все было по уставу.

Комендант выглядел именно так, как себе его и представлял Норд. Старый пони с лихо закрученными седыми усами и моноклем на глазу. На его голове

не было шлема, зато имелась великолепная кираса, украшенная витиеватыми узорами и драгоценными камнями, а также короткий плащ серой с черным расцветки и обшитый золотыми нитями, на груди сверкали золотом наградные аксельбанты. Вряд ли это была его боевая амуниция, скорее парадная, но выглядел он в ней действительно впечатляюще.

– Говори – негромко, но звучно сказал Айронхед.

– Сир! У нас посланник из Понивилля, он принес хорошие вести.

– Ты читал его письмо? – поинтересовался командир.

– Никак нет сир!

– Тогда с чего ты взял, что вести именно хорошие? Отказ тоже должен быть официальным. Ладно, давай сюда письмо.

Оба военных уставились на Норда. Наступила неловкая пауза:

– А ну да, письмо! – пони достал зубами свиток и пропуск из сумки и положил их на стол.

– А это еще что? – нахмурился комендант, глядя на пропуск.

– Это чтоб в крепость пустили – ответил Норд, внезапно вспомнив, что не предъявил его, хотя... никто вроде бы и не спрашивал.

– Ну и не захламляй мне этим стол.

Айронхед презрительно сбросил бумажку со стола и взял в руки письмо. Открыв его, он долго и внимательно читал и, с каждой секундой его лицо становилось все более хмурым. Закончив чтение он взглянул на Норда, тот нервно сглотнул.

– Значит «все заняты и лишних пони нет»... – бросил комендант стены Единорога – сержант Блэктайл, слышали новость? Мы с вами «лишние пони» теперь.

Он не стал освещать полное содержание письма, но общий смысл и так был ясен. Большое количество букв служило лишь для размыливания короткого и четкого «нет!». Секунду спустя он продолжил:

– Ладно, хоть поставки по железной дороге обещают. Сержант, позовите Линк сюда, она вроде бы уже прилетела, а еще какого-нибудь писца. Мне нужно составить список необходимых боеприпасов... А вы можете возвращаться домой. Ваша миссия выполнена. Не удивительно, что они послали именно земнопони, с таким-то письмом. Я бы на их месте послал улитку.

– Айронхед... э... командир...э...сир – испугался Норд – позвольте мне отнести ответ! Это мое первое задание с доставкой важных посланий. Я должен довести его до конца.

– Вас? Нет, юноша, мы больше предпочитаем, чтобы письма доходили быстро. У нас нет времени ждать, когда вы придете на место эдак, через месяц.

– Сжальтесь! Я всего лишь жалкий почтальон и все что мне остается в жизни это носить газеты, я буду мчаться изо всех сил, чтобы успеть как можно раньше. Пожалуйста-пожалуйста-пожа...

В комнату вошла пегас в боевом летном костюме с сегментами брони, Волосы её были уложены в длинную красную косу, такая же коса имелась и на хвосте, глаза скрывались за летными очками:

– Вызывали сир? – спросила пегас, удивленно взглянув на стоящего на коленях Норда

– Сможешь груз с письмом в Понивилль доставить? – спросил Айронхед.

– Легко. А что за груз?

Комендант молча указал на Норда. Она кивнула:

– Только держись крепче – хлопнула она его по плечу и вышла наружу. Многократно поблагодарив командира, Норд тоже поспешил покинуть кабинет. Обратная дорога обещала пролететь незаметно.

Глава V Тяжелое бремя

Норд никогда ранее не летал на пегасе. Вернее, под ним. Линк держала его своими копытами и, на всякий случай, привязала его к себе веревкой, правда посоветовала не слишком на неё рассчитывать. Когда она набрала высоту, и облака оказались под ними, пони внезапно вспомнил, что все-таки боится высоты, но было уже поздно. Чуть позже он вспомнил, что еще не является любителем быстрой езды. Пейзаж быстро сменялся под ними и из серого гористого, покрывающего южную область Эквестрии, превращался в зеленовато-желтые осенние леса и поля центра. Скоро пони-фермеры соберут последние яблоки и начнут готовить свои сады к зиме. В пути они остановились лишь единожды, на небольшой лесной опушке, Пегас попила воды, чтобы смочить горло, Норд перекусил тем, что было в его сумке. Все тело затекло, а потому ему пришлось потратить получасовую передышку на то, чтобы немного размять мышцы. Затем они вновь поднялись в небо.

К вечеру они уже были над Понивиллем, вызывая удивление у пролетающих мимо пегасов

– Станция конечная! – весело произнесла Линк и опустилась на землю. Встав на свои копыта, Норд присвистнул:

– Невероятно! Никогда бы не поверил, что мы сможем так быстро добраться до сюда. Ты, наверное, самый быстрый пегас в мире.

– Я? Даже и не претендую – она усмехнулась. – В войсках нас учат не скорости, а выносливости. Говоря иносказательно – я штурмовик, а не истребитель. Вряд ли легендарные Молнии были бы такими быстрыми, если бы несли на себе двадцать килограмм бронзы. Зато я могу с разгона, пробить

стену этой ратуши – Линк постучала себя по бронзовому доспеху на груди, который по своей форме был расположен так, что большая часть веса распределялась именно на переднюю часть тела, делая из неё неплохое ядро или таран. – Бывай! Мне еще на ночную смену надо явиться.

Она взлетела и растворилась в ночном небе, некоторое время была видна её красная коса, но вскоре пропала и она. «Ну, вот и все! Закончилось мое долгое путешествие...» – подумал Норд и побрел к зданию управления.

Ну, уж здесь ратуша работала постоянно. Потому что она, по совместительству, еще являлась домом для мэра Понивилля. Норд позвонил в дверной колокольчик. Сначала никто не отвечал, но через некоторое время слышались какие-то звуки изнутри здания. На всякий случай, Норд позвонил еще раз.

– Иду я, иду – слышался глухой голос из-за двери.

Вскоре щелкнула затворка и дверь отворилась. На пороге стояла мэр Понивилля собственной персоной, правда без очков, в пижаме и с колпаком на голове. Она подслеповато прищурилась:

– О... Здравствуй, Норд – поприветствовала она его, – уже вернулся, я вижу. И как тебе путешествие?

– У меня срочное письмо для вас от коменданта крепости. Э... спасибо, неплохо. Было крайне увлекательно повидать мир.

– Ладно, проходи... – устало произнесла она, пропуская его вовнутрь. Учитывая, что она уже много лет вот так работала, выслушивая всех посетителей в любое время суток, её можно было назвать, если не лучшим, то в любом случае замечательным мэром. Когда они вошли в её кабинет, она зажгла свечу на подставке и взяла у него письмо. Повертев его в копытах, она попросила подать ей очки со стола, после чего глаза её побежали по буквам на свитке.

– Ракеты семь на двенадцать – восемнадцать ящиков. Порох черный – триста мешков, желтый – четыреста. Так... Пушечные ядра: три ящика со снарядами радиусом по восемь и три по девять... Картечь... Книппеля... Это что вообще за абракадабра? – она с удивлением посмотрела на Норда, тот пожал плечами. – Слушай, у нас тут в «дереве» чародей поселился, пока тебя не было. Будь любезен разузнай у неё, что все это значит и попроси пусть она напишет пояснения. Ну, а послезавтра уже можешь идти в почтовый офис, там тебе всегда рады...

Пробраться в Стену Единорога оказалось даже проще, чем она думала. К её немалому удивлению общая численность гарнизона едва дотягивала до сотни, да и те были разбросаны по огромной территории, слишком занятые выполнением своих ежедневных обязанностей. Первый день она потратила на сбор информации, внимательно наблюдая за укладом жизни солдат гарнизона. Все пони, жившие здесь, хорошо знали друг друга и это, надо сказать, очень её расстроило, ведь, приняв облик кого-то другого, она сразу была бы раскрыта, да и подходить к солдату, чтобы просто его коснуться чревато разоблачением. При этом все они, за исключением совсем уж

закостенелых фанатиков, одинаково сильно устали от такой жизни и хотели вернуться к своим семьям. Нужно было только раздобыть самое слабое звено. И вскоре оно было найдено.

Ночь Ария решила провести на складе, куда совсем недавно доставили продукты питания. Через огромную дыру туда несложно было забраться. В запыленном полуразрушенном складе, который ранее был какой-то мастерской, она сейчас смотрелась достаточно странно. В своем темном, готическом наряде с большим черным бантом на затылке, но выбирать не приходилось, тем более что тут она, наконец, надеялась найти себе еду, от которой её не будет выворачивать наизнанку. Подойдя к мешкам, разложенным прямо на проржавелые станки, установленные рядами в большом здании цеха, она разрезала один из них рогом и интеллигентно достала ртом морковь. «Не то...» - подумала она, выплюнув несъедобный овощ, следующим на очереди был лук, затем капуста, потом картофель. Она не умирала от голода, но желудок постоянно требовал пищи. Она чувствовала, что совсем ослабнет, если не проглотит хоть что-нибудь. Внезапно дверь склада отворилась. Пони-нежить взлетела под потолок и тихо уселась на одну из деревянных балок, поддерживающих крышу.

– Надеюсь больше такая ситуация не повторится? – сурово спросил некто.

– Пойми Блэктаил... – начал низкий женский голос.

– Сержант Блэктаил! Прошу обращаться по форме.

– Мы тут совершенно одни, к чему такие формальности? Мы с тобой с детской коляски плечо к плечу были. Поэтому сейчас я обращаюсь к своему брату и лучшему другу, а не к старшему по званию офицеру. Пойми! Ты нашел свое счастье здесь, у тебя жена и дочь, которые живут с тобой рядом, а мой муж там, в Спарроуярде! Как и мои дети.

– Дезертирство это не выход!

Двое пони вошли в помещение. Первый – пони в офицерском доспехе крепкого телосложения и с длинным черным хвостом, нетипичным для пони-мужчины, очевидно, его и звали Блэктаил. Вторая была немного похожа на брата, кожа обоих имела белый, с лиловыми пятнами, цвет. Разве что волос её тоже был лиловым и немного закрученным, он немного вылезал из под шлема с щеткой. Одежда их, как и одежда всех бойцов Стены, имела серо-черную расцветку с нашивкой в виде золотой головы единорога – гербом этих воинов.

– Я понимаю! Ну, а что ты еще мне предлагаешь? Многие желают покинуть Стену. Половина здесь – семейные пони и они уходили на службу лишь на три года, а вынуждены торчать тут по восемь лет.

– Хочешь оставить стену беззащитной? Тысячи пони погибнут, если мы не будем оборонять наши границы.

– Я не знаю, брат... - после секундной паузы поняша продолжила. – А может они вымерли там все давно? Может врага уже и в живых нет? Говорят, за последние полсотни лет никто из дозорных не видел ни одного паучка.

– Это заблуждение! они собираются с силами и вот-вот готовы напасть.

– Но мы все рано бессильны. Все эти грозные пушки давно уже не более чем пугало, не способное произвести ни одного выстрела, тем более что у нас и снарядов-то нет.

– Тем более мы должны быть тут!

– Ты фанатик. А я так не умею – она невесело улыбнулась.

– Знай одно. Даже если ты опять убежишь, я все равно знаю, где тебя искать. И если в этот раз мы с ребятами прикрывали тебя, то в следующий я все доложу коменданту

– Молчал бы, Хвост – ответила она и пошла к выходу

– Стиррейн, ты не ответила мне. Больше такая ситуация не повториться? – крикнул он ей вслед.

– Просто не заставляйте меня проходить мимо дороги к дому, когда отправляете за припасами...

Она вышла. Блэктаил еще задержался на складе и скептически посмотрел на надкушенные продукты:

– Мыши. Завели бы кошку в конце то концов? – и, достав из мешка печенье, тоже вышел и захлопнул за собой дверь...

Утром Норд был уже у двери дома-дерева. Долгое время здание не использовалось и ему хотелось как можно скорее узнать, кто же в нем поселился. Но гораздо больше ему хотелось подольше заниматься этим заданием, растянуть удовольствие. В мозгу у него все еще сидели слова мэра о том, что завтра он возвращается к своей обычной работе. После своего путешествия, вновь браться за обычные письма ужасно не хотелось. Вообще больше не хотелось браться за письма и другие бумаги, тем более что крепости сейчас нужны были бойцы. «Да как она могла решить за всех нас, хотим мы в войска или нет?!». Увлечшись своими мыслями, пони даже не сразу увидел, что дверь уже отворилась. На пороге стояла красивая пони-единорог с нежно-фиолетовой шерстью и темными волосами, на боку её сияла метка в виде звезды

– Вы что-то хотели? – спросила Твайлайт

– Я?

– Если вы стоите на пороге моего дома и стучите в дверь, очевидно, да – она посмотрела ему в глаза. В её взоре читалась огромная внутренняя сила – Я Твайлайт Спаркл, первая ученица принцессы Селестии.

– Проходите в дом – она посторонилась и пропустила его в свои покои – тут немного неубрано, я еще не успела разложить все вещи по своим местам. Ну, так... вы мне хотя бы имя скажете?

– Я с посланием от мэра Понивилля! Надо перевести этот список.... А еще меня Нордом зовут.

Он подал ей письмо, Твайлайт взяла его и принялась за чтение. Она ходила из стороны в сторону, потом силой своего рога достала какую-то книгу с верхней полки и открыла её на одной из страниц. Норд осмотрел дом. Изнутри он выглядел весьма просторным, чего не скажешь, глядя на него

снаружи. Этажи не отделялись потолками, что также визуально увеличивало размеры комнаты. Повсюду лежали второпях распакованные вещи и узелки с книгами. Было видно, что работа ни на секунду не останавливается, потому что небольшой столик уже был завален различными свитками с непонятными письменами, а рядом с ним стояла прогоревшая свеча. На верхнем этаже в люльке лежало нечто издающее тихий посапывающий звук. «Она вроде еще молода, чтобы иметь ребенка. Может это домашнее животное? Хотя они вроде не сопят» – подумал пони.

– Ну, в общем, ясно! – её голос нарушил тишину – Просто тот, кто писал это письмо, использовал старые термины. Думаю, я смогу перевести этот текст в самое ближайшее время.

– Слушай, а ты ведь очень умна, ведь так? У меня есть один друг, который не знает, как ему поступить... – немного помявшись, произнес Норд. – Можешь помочь мне советом?... вернее ему... Вернее говори мне, а я ему передам.

– Давай – не отрываясь от чтения, ответила Твайлайт. Она уже достала еще несколько книг и встала у стола. В её руках появилось перо.

– Видишь ли – начал пони – вся проблема в том, что он ненавидит то, что метка обязывает его любить.

– То есть?

– Ну, метка говорит, что он должен быть... пекарем, а он терпеть не может выпечку. И вообще у него аллергия на муку. И как ему поступить? Стать пекарем и делать невкусное печенье, или, может пойти работать... писцом, тем более что у него прекрасный почерк.

– А с чего ты взял, что метка говорит тебе будущую профессию? – она приподняла одну бровь.

– Ну, все пони занимается тем, что отмечено у них на боку. У кого буханка тот готовит хлеб, у кого меч и щит - воюет, а у кого почтовый конверт разносит почту по утрам...

– Ага. А я значит астроном?

– Чего? – не понял Норд.

Твайлайт вышла из-за стола и показала ему свой бок, затем продолжила:

– Видишь ли, метка дана нам не для того чтобы мы делали то, что отображено у нас на крупе. Я заметила, что ты не первый, кто относится к ним слишком буквально. Естественно, метка важна для нас. Она – жизненный ориентир, а зачастую и предостережение от ошибок, но она не обязательно является тем, чем кажется. Как бы тебе объяснить... Вот у тебя, что за метка?

– Конверт – опустив взор, печально сказал почтальон.

– Вот видишь! Ты тоже мог неправильно понять смысл своей метки. Ведь он может отображать и твое состояние души. Конверт – как символ замкнутости, ну... или нераскрытого потенциала, не знаю. Со временем ты поймешь, в чем её истинный смысл. Если ты счастлив быть почтальоном, то быть может, у тебя она действительно означает работу с письмами.

– Стоп! – внутри у Норда начало что-то переворачиваться, внезапно захотелось подпрыгнуть – То есть я... Тьфу! Мой друг, половину своей жизни отдал на то, что было вовсе необязательно?

– Конечно! Метка ни к чему нас не принуждает. Мы и сами способны решить, кем мы будем, когда вырастем. Но при этом нельзя забывать, что мы с ней имеем неразрывную связь. Она в какой-то степени олицетворяет в себе наш главный талант.

– Спасибо тебе! – крикнул Норд, глаза его возбужденно сияли – Я побежал, я э... Должен сообщить другу эту отличную новость!

– Правда надо учитывать и обстоятельства, при которых мы её получили... - задумчиво произнесла Твайлайт. – Эй! А послание!? – крикнула она в открытую дверь, затем пожала плечами, – ну ладно, отнесу сама. Чудной какой-то...

Ария перепробовала уже все имеющиеся на складе продукты, но ни один из них не оказался съедобным. Это сильно её раздражало. Она дала себе слово, что не уйдет отсюда пока не утолит свой голод и не собиралась просто так сдаваться. Все больше съестного сыпалось на пол. Время поджимало. Надо было еще многое успеть, а она теряла драгоценные минуты из-за каких-то дурацких принципов. Внезапно под её копытами что-то зашуршало:

– Мышь! – испуганно воскликнула она. И отстранившись, подняла переднее копыто. Маленький комоч шерсти неторопливо пробежал мимо неё. Его привлекали лежащие на полу кусочки пищи. Неожиданно мышка показалась Арии весьма аппетитной и, почти автоматически, она резко опустила копыто, прижав к полу её хвост. Все-таки она попробовала еще не всё съестное из того, что было на этом складе. Глаза её снова вспыхнули недобрый огнем.

Глава VI

Идеальное преступление

Сытая и довольная, Ария вылетела из склада и отправилась на поиски той пони, по имени Стилрейн. Очевидно было, что она готова сорваться и уступить ей свое место, надо было лишь чуть-чуть её к этому шагу подтолкнуть. Правда, нужно было еще как-то завязать с ней разговор...

Она оказалась в гордом одиночестве, на караульной вышке. Молча опершись на зубцы башни, Стилрейн глядела в черноту паучьих земель. Выглядели они действительно отвратно, будто пауки нарочно выжгли все живое на своей территории. Приняв форму пони Блюпайпер, Ария посчитала этот вариант наиболее подходящим, она осторожно поднялась на вышку. Естественно, что воительница мигом отреагировала, правда, скорее она просто была в шоке. Она, то наклоняла голову с заточенным металлическим рогом, то наоборот

просто смотрела на поняшу, собираясь помахать копытцем и поприветствовать гостью. Потом усмехнулась:

– Ну вот. Мне уже пони мерещатся – подытожила Стилрейн.

– Простите, я только сейчас пришла в крепость и совершенно никого не встретила. Не подскажите, как мне найти коменданта и записаться в гарнизон? – сладко и так невинно пролепетала Ария.

– Что за бред, – новобранцев к нам отправляют в строго определенное время и с направлениями. Что ты тут делаешь? – пони с подозрением посмотрела на ночную гостью.

– Я убежала из дому и желаю служить принцессе Селестии.

– Тогда тебе не к нам. Есть много других мест, где молодые пони могут без риска для жизни проводить дни на службе принцессе. Лучше уходи отсюда.

– Но я прошла слишком долгий и трудный путь, чтобы добраться сюда! Пожалуйста, позвольте мне остаться! – «Тем более что ты у меня на крючке. Хотела бы выдворить, давно бы уже это сделала...» – мысленно закончила нежить.

– В любом случае это не мне решать. И вообще, тут нельзя находиться посторонним. Лучше иди домой... Тут... э... не лучшее место. Сюда легче придти, чем отсюда смыться.

– А разве у вас какие-то проблемы? – будто бы удивилась голубая пони.

– Не важно. Просто... просто здесь не очень хорошо.

– Я бы все отдала, чтобы остаться тут... – мечтательно произнесла лжеБлюпайпер.

– А я бы все отдала, лишь бы меня здесь не было, – вторила ей Стилрейн.

Пони, поднялась на башню и подошла поближе к своей собеседнице. «Время доставать козыри...»:

– Просто в моем родном Спарроуярде у меня совершенно никого нет. Прекрасное, замечательное место! Если бы я не была там чужой, никогда бы его не покинула. Ты там была когда-нибудь?

– Я э... Слушай, давай не будем об этом... – храбрая пони явно сдавала свои позиции.

– Почему? Хотя я понимаю, многие считают что, раз он невелик, значит, не заслуживает внимания. А по мне он великолепен...

– Я знаю.

– От кого?

– Просто знаю! Это и мой дом тоже! – Стилрейн отвернулась, не желая показывать, что расчувствовалась.

– Так ты та самая Стилрейн?

– Какая, «та самая»?

«Шах и мат!» – возликовала Ария.

– Видишь ли. Когда я уходила из городка, мне повстречалась маленькая симпатичная поняшка. Она шла, понуриив голову, и плакала. Когда я спросила, в чем её беда, она сказала, что очень скучает по своей маме, которая ушла на Стену и не вернулась... Просила обнять тебя за неё, если встречу, и попросить скорее возвращаться домой.

Несмотря на столь наглую ложь собеседницы, Стилрейн не могла больше сдерживать слезы. Ария подошла к ней и успокоительно положила переднее копыто ей на плечо.

– Я больше не могу тут находиться! Ни одной секунды! – разрыдалась пони-солдат.

– Тогда, может, я тебя сменю?

– Как?! – сквозь слезы спросила Стилрейн

– Как это делали раньше, когда новобранцев было много. Я даже могу постоять за тебя на посту! Дай мне только свой шлем.

– А как же долг?

– Ты уже исполнила его. Селестия гордится тобой. Сегодня я побуду на посту, а завтра, с самого утра, сообщу всем, что встала на службу вместо тебя. Это не преступление!

– Ты правда это сделаешь для меня? Но я не могу так с тобой поступить, ты не знаешь, на что соглашаешься!

– Знаю сестренка, и иду на это с удовольствием!

– Я... я только отдохну немного дома и вернусь. Всего через недельку или две! Я обещаю.

– Не утруждай себя! Ты заслужила свой покой.

«Иди уже!» – сердито дополнила Ария. Счастливая пони обняла свою спасительницу, передала ей шлем и бросилась вниз по лестнице. Вперед, к долгожданной свободе. Сейчас в её голове была лишь её плачущая дочка, и ничто более не могло её остановить. Ни младший брат, ни Айронхед, ни сама принцесса Селестия.

Тем лучше. Ария не стала надевать подаренный шлем. Этот спектакль нужен был ей только ради того, чтобы занять место какого-нибудь солдата из гарнизона, и это ей удалось. Через секунду на башне уже опять стояла Стилрейн, разве что под её доспехами не было метки, в виде двух колосков - сиреневого и желтого. Вообще не было никакой метки. Она занялась тем, чем собственно и должен заниматься дозорный – внимательно всматривалась в темноту, ожидая разглядеть хоть какое-то движение, однако ничего не происходило. Это не входило в её планы, Ария ожидала все-таки сначала наладить контакт с пауками, но, глядя на выжженную землю начала даже немного сомневаться в их существовании, уж слишком безжизненными казались ей эти места. «Может они столь великолепные охотники, что мой глаз просто не способен уловить их движение?» – эти мысли немного согревали её, ведь она считала этих существ своими будущими союзниками.

Так она простояла на башне до самой зари. Когда начало светать к ней поднялся её брат. Очевидно, он не был удовлетворен той беседой, которую Ария случайно подслушала. Разговор он начал издали: просто подошел к зубцам башни и, проследив за её взглядом, взгляделся в предрассветную тьму

– Никого сегодня?

– Совершенно

– Все еще дуешься на меня? – Блэктаил перевел на неё взгляд.

– Нет. Все отлично – поспешно ответила Ария, в надежде прекратить этот разговор, но видимо поторопилась.

– Значит, дуешься... – он сделал небольшой перерыв и продолжил, – пойми сестра, я ведь тоже далеко не такой как ты думаешь, и я тоже устал от этого места. Единственное что меня здесь удерживает – семья, особенно Фиолина, она ведь любит и это место и всех здешних обитателей, но она никогда не общалась со своими сверстниками, а я не хочу её лишать этого золотого времени, просто...

– Послушай брат! – перебила его Ария – У меня все прекрасно. После нашего разговора, я э... почувствовала невероятный эмоциональный подъем и готова всеми силами помогать цитадели.

– Я даже подумываю о том, чтобы просить командира об отпусках для тех, кто остро в этом нуждается...

– Не стоит! Просто оставь меня одну.

– Но ведь ты всегда об этом мечтала?! – казалось, он был шокирован, пони видел перед собой свою сестру, но при этом вела она себя совершенно иначе. Он привык видеть в ней простую, живую пони, которая всегда говорила ему в лицо то, что думает. Заметив его состояние, Ария поняла свою ошибку. Теперь все её предприятие было под угрозой, она даже почувствовала, как начинает немного спадать её маска. Она запаниковала, надо было как можно быстрее либо прервать беседу, либо по-другому вести себя в разговоре. Она предпочла первый вариант, хотя и понимала что разговор этот, так или иначе, состоится.

– Видеть тебя больше не хочу, братец!

Испепелив его взглядом, она пошла прочь из башни, изобразив сильнейшее возмущение. Блэктаил что-то крикнул ей вслед, она не остановилась. Не самый лучший выход из ситуации, но выбора не было. Правда, последствия не заставили себя долго ждать. Весь день для неё превратился в кошмар, когда каждый пони, единорог или пегас крепости пытался успокоить её. Хуже всего было то, что она совершенно никого из них не знала, а ведь они, очевидно, являлись близкими друзьями для Стилрейн. Любой из разговоров грозил вызвать подозрения, стоило лишь совершить где-нибудь ошибку. В городе все было куда спокойнее – там каждый пони был сам по себе и никогда не вмешивался в чужие дела. Да что там, она даже не скрывала отсутствие метки на боку, это никого не волновало. Тут же она встретила замкнутым, прочным коллективом. Изобразить нервный срыв пришлось почти до самого вечера. В этот день, как, впрочем, и в последующие три, ей ничего не удалось разведать. Она хотела уже бросить эту затею, и попытаться «принести зло», используя какой-нибудь другой источник, но следом за черной полосой, пришла белая, причем в самый неожиданный момент.

Она молча уткнулась в подушку, укутавшись в свой плащ словно в покрывало, ночные дежурства не слишком утомляли её, но понежиться в кровати любили даже зомби. Дверь в казарму тихо отворилась, и рядом с койкой зацокали копыта. Детский голос сердито произнес:

– Ну давай же па! Где твоя отвага?
– Тсс... Она спит – ответил голос, который как она поняла, принадлежал её ненастоящему брату.
– Она не спит! Она дремлет. Смелее!
Ария убрала с лица подушку и открыла глаза. По одну сторону от неё стоял Блэктаил. На нем не было шлема, отчего распущенные черные волосы почти закрывали ему глаза, с другой стороны от койки, едва доставая до её края, стояла Фиолина.
– Сюрпи-и-из! – крикнула поняша.
– Э... А где он? – недовольно спросила Ария.
Сержант достал из-за спины небольшой букетик осенних цветов.
– Я все скалы облазил, чтобы нарвать их – гордо заявил он – прости меня. Я вел себя как э...
– Как дурак! – напомнила ему дочь.
Пони-нежить улыбнулась уголком рта и приняла подарок
«Даже ты сама не сделала бы лучше!» – мысленно обратилась она к той, чей облик приняла.
– Ты простишь меня?
«Да я и не обижалась, но все же...»
– Конечно! – ответила она и обняла своего брата.
– Мир? – на всякий случай спросил Блэктаил.
– Мир.
– Кстати, комендант Айронхед вник в ситуацию...
– Да, он говорит, что у тебя поехала крыша – перебила его счастливая Фиолина.
– Помолчи Фей! Ну... да. Он предложил тебе пока взять на себя обязанности кладовщика, чтобы немного отдохнуть от нашего назойливого внимания. Заодно, может запах еды заставит тебя что-нибудь поесть. А то ты три дня уже с пустым желудком сидишь. Что ты об этом думаешь?
– Это здорово! Спасибо что похлопотал за меня... И прости за ту выходку на вышке. Я была сама не своя.

Этим вечером пони праздновала свою победу. Коллектив не заметил подмены, а она получила доступ ко всем помещениям крепости и весь последующий срок она досконально изучала каждый камешек. Стену нужно было убрать, чтобы оставить земли пони беззащитными перед хорошо забытым врагом. И глядя на идущий к станции состав, который тащили пони-тяжеловесы, она уже понимала, как она это сделает.

Глава VII Прощай оружие?

У подъезжающего к платформе поезда столпилось целое стадо. Искрясь на солнце, броня слепила глаза, лязганье металла и цокот подкованных копыт наполнили это место звуком. Впервые за много лет на станции царило такое оживление. Все пони, кто не находился в данный момент на боевом дежурстве, с надеждой глядели на железнодорожный состав. Ближе всех к платформе стоял Айронхед, на его лице застыла еле заметная улыбка, а в душе он уже распределял боеприпасы по линии обороны так, чтобы в случае чего ни один выстрел не пропал даром. Им уже много лет не поставляли боеприпасы. Раньше они делали их сами, а потом, когда сократили их численность и закрыли фабрики, боезапас просто закончился. И вот пушки в крепости заговорят вновь.

Пони остановились и, уставшие, попадали на землю, чтобы немного отдышаться после долгого похода. Давно уже Понивилльский экспресс не совершал столь дальних рейсов. Из поезда выбежал счастливый Норд и передал список коменданту Стены:

– Ваш заказ. Пришлось потрудиться, чтобы все успеть к сроку!

Айронхед молча кивнул и послал двух солдат открыть первый вагон. Повернув несколько задвижек, они отворили большую боковую дверь. Вся платформа наполнилась славным ароматом свежей выпечки, похожей на... Пирог? Все звуки стихли, и пони с удивлением уставились в набитый сдобой вагон. Аромат явно не соответствовал запаху пороха и свежей смазки, которые исходили от свежеизготовленных снарядов. Внутри и правда оказались пироги, они штабелями лежали в ящиках, и старательно были поделены по размерам, цветам и форме. Рядом с каждым ящиком висела небольшая белая этикетка, на которой красивыми прописными буквами было выведено название пирогов. Когда комендант подошел ближе и прочитал этикетки, они напомнили ему пункты из его списка. Он посмотрел на прописанные «калибры», затем на размеры пирогов:

– Надо же, совпадают – он расхохотался и похлопал по плечу Норда, тот не совсем понял, в чем заключается веселье – Да уж, Понивилльцы всегда могут порадовать отличным чувством юмора. Ребята открывайте второй вагон. Сегодня вечером у нас будут яблочные пироги 138 калибра!

Пони засмеялись, однако когда открыли следующий вагон, смех затих. Содержимое второго вагона, а как позже выяснилось и третьего, и всех прочих было точно таким же. В одних были пироги, в других яблоки в третьих хлопушки, все это являлось какой-то пародией на снаряды.

– С таким количеством боеприпасов мы любую осаду отобьем! – радостно воскликнул Норд, приняв сердитое молчание за трепет.

– Да вы издеваетесь?! – после небольшой паузы, выразила общее мнение белая пони с лиловыми пятнами на теле. Норд узнал её, эта поняша была вместе с ними, когда они везли продовольствие.

– А что? Хорошие снаряды. Мне нравятся – малышка пони хотела подойти поближе, чтобы посмотреть на пироги, но её мать, высокий светло-сиреневый единорог, придержала её.

В воздухе опять повисла гнетущая тишина. На перрон поднялся силач-пони из числа тех, кто тащили за собой поезд:

– Поторопитесь с разгрузкой! Завтра вечером нам надо уже быть в Нью-пони тауне. И, Норд... – он подошел к нему и, понизив голос, продолжил. – Ты уверен, что хочешь тут остаться? Я смотрю эти ребята не в восторге от нашего подарка.

– Иначе бы я не пробрался на этот поезд. Успокойтесь, у меня с ними отличные взаимоотношения. Они просто нас недопоняли, видимо решили, что мы им еду привезли.

– Ну, если ты так считаешь – пони еще раз посмотрел на толпу, лица их были словно маски.

– Это моя судьба. Здесь я раскрою свой потенциал, а если вернусь домой, то так и останусь почтальоном.

– Ладно, бывай Норд. Будем скучать. Я слышал, эти ребята даже весеннюю уборку не проводят, ждут, когда снег сам растает. Суровые нравы...

Когда Норда снова привели в резиденцию коменданта первый вопрос который ему задали он уже слышал, правда в этот раз он не был риторическим и задавался конкретно ему:

– Вы издеваетесь над нами? – спросил Айронхед когда они остались одни.

– Э... Нет.

– Ты действительно не понимаешь, о чем я говорю?

– Ну... – выглядеть дураком Норду ужасно не хотелось, однако «снаряды» ему действительно казались безупречными. Понивилльцы выпекали их по лучшим рецептам. Правда перец они все же решили не добавлять, ведь он вызывает сильное раздражение, если попадает в глаза. – Может хлопушки недостаточно большие, но больших по диаметру мы и не производим!

– Хлопушки тут не причем. Вернее причем, но основная проблема не в них. Основная проблема в том, что почти все из того что вы привезли – еда. Вкусная питательная, но нам она не нужна! Нам нужны снаряды.

– Но это снаряды! Большие торты идеально подходят для пушек, а маленькими пирогами и яблоками можно закидывать подступающих врагов. Это весело!

– Да? А что если у врагов не будет чувства юмора?

– Не знаю. Сколько я себя помню, пони всегда воевали именно ими, – смутился Норд.

– А потом?

– А потом побеждала та или иная сторона. А проигравшие уходили.

– Видимо давно меня не было дома – покачал головой Айронхед и подошел к своему столу. Подумав, он взял со стола какую-то бумажку и скомкал её своими копытами, затем повернулся и кинул её в Норда. Она почти бесшумно попала ему в лоб и медленно упала на пол.

– Эй?! – возмутился Норд.

- Больно? – спросил комендант.
- Если честно, то нет.
- А теперь этим – он схватил со своего стола тяжелую бронзовую чернильницу с подставкой для перьев и швырнул её в пони. Норд едва успел отпрыгнуть, и чернильница с лязгом ударилась о стену – Как ощущения? – с поддельным интересом спросил офицер.
- Вы что? Так ведь и покалечить можно!
- Неужели? А теперь представь что в наших руках бумажки, а в их – чернильницы. Равный бой?
- Наверное, нет. А чем воюют они?
- Острыми когтями, клыками и смертельным ядом. Насколько я знаю.
- Да уж...
- И они не захотят брать в лапы это – он поднял скомканную бумажку – и проигравшие тут не будут уходить, они останутся здесь, навсегда. И мне кажется, что проигравшими будем мы – ведь в наших руках есть только пироги и яблоки. А значит, ни одна пушка в крепости не выстрелит. Теперь ты видишь, в чем заключается вся проблема? Ты видишь, почему мои бойцы так расстроились, глядя на ваш замечательный боезапас? От этого зависели их жизни.
- То есть здесь могут... убить?
- Да
- По-настоящему?
- Скоро узнаешь... – зловеще прошептал Айронхед, – ты ведь собираешься здесь остаться?
- Почему-то становиться воином сильно расхотелось. Если можно потерять жизнь, самое дорогое, что есть у пони, то он пас. Он даже смутно не представлял что это такое – умереть.
- Хотя может быть, ты принесешь домой десятки срубленных паучьих голов и станешь героем.
- То есть я тоже должен буду э... убивать?
- Естественно, либо ты их, либо они тебя. Не печалься. Они не пони, они – жуткие твари. К ним не стоит испытывать жалость.
- Тем более не хотелось никого убивать, пусть даже это и будут жуткие твари. «Если только они будут совсем жуткие...» – Перед его мысленным взором появился злобный паук. «Не слишком жуткая» – подумал он. У паука появились безумные глаза и высунулся язык, он вырос в размерах и стал брызгать слюной. «Да, уже что-то» – но вдруг он представил его рядом с паучихой, с бантиком на жуткой голове, и в окружении маленьких паучков.
- Лучше я буду кидать в них тортами и яблоками – в сторону пробурчал Норд.
- В таком случае будешь подметать улицу и дергать траву, пока не скажешь мне, что готов стать настоящим воином принцессы Селестии. Свободен!

Когда к ней на склад заносили эти детские забавы, Ария даже не скрывала своего возмущения. Просто каждый присутствующий здесь одинаково негативно принял этот подарок, кроме разве что маленькой Фей и того странного пони, который прилагался к доставленному грузу, остальные же восприняли это как плевок со стороны Понивилля. Теперь ей надо было придумывать новый план по уничтожению стены. Она посмотрела на хлопущки. Мощности этих «снарядов» не хватило бы и на то чтобы сдвинуть камень, что уж говорить о целой крепости.

– Снова придется рассчитывать только на острые клинки на лбу да на прочную броню – рядом с ней, на железный станок, присела Линк.

– И на магию единорогов, – задумчиво поддержала разговор Ария.

– Угу. Хотя я никогда не относилась к ней слишком серьезно. Им нельзя поручить что-то одно. Каждый единорог хорошо умеет в первую очередь только то, что в нем заложено. Один поднимать камни, другой вызывать молнию третий...

– Взрывать стены.

– Что?!

– Не обращай внимания – улыбнулась Ария, – к слову пришлось.

«Все равно мне не удастся использовать их в своих целях...»

– Хотя ты права. Говорят, едва ли не половина всех разрушений здесь вызвана неудачными заклятиями – продолжила Линк, она не слишком хорошо относилась ко всему сверхъестественному, а на слово магия у неё видимо вообще была аллергия.

– Кстати я узнала этого пони. Помнишь? Это же наш почтальон!

– Что-то не припомню... – увидев удивление на лице Линк, нежить быстро исправилась. – А! Тот самый?

– Ну конечно! Он же нам и письмо это принес. До сих пор помню, как тащила его до самого Понивилля.

Линк посмотрела на аккуратно сложенные припасы, на противоположных станках.

– Не зря тебя назначили ответственной по складу, ни один овощ не погрызен! Помню, чуть с ума не сошла когда пыталась этих мышей вывести. Что ты с ними сделала?

– Съела – просто ответила пони.

Линк рассмеялась, еще бы она знала, что та сказала чистую правду. Ария даже полюбила свою работу за это, ведь на складе она могла находиться и днем и ночью. Она даже поселилась здесь и каждую ночь, засев где-нибудь под потолком, внимательно осматривала территорию в поисках пищи или же чтобы просто обдумать свой следующий шаг. При этом она могла куда угодно отлучаться через дыру в потолке, и ни у кого не возникало никаких вопросов по поводу её отсутствия на посту или в казарме. Разве что Линк тоже имела неприятную привычку внезапно влетать к ней через потолок. А объяснить ей как она – нелетающая поняша, может покинуть запертый изнутри склад, было бы сложно. Но пока все было отлично, Ария посмотрела на свою, наверное, хорошую подругу и подмигнула ей.

Глава VIII

Великий почтальон

«И ради этого я бросил свою работу?» – мысленно возмущался Норд. В зубах он сжимал грубо сделанную метлу, из березовых веток. Мести ей оказалось крайне неудобно, половина мусора все равно оставалась на своем месте, а потрескавшаяся каменная дорожка покрывалась бороздами, будто в его зубах были грабли. Однако это все равно лучше, чем соглашаться брать в руки оружие и убивать других разумных существ. «Хотя, так я свой потенциал явно не раскрою...» – сокрушенно подумал он. После подметания дорожек ему приказали еще починить забор, обрезать молодые деревца, разрушающие камень своими корнями, и сделать приборку в казарме. По его самым скромным подсчетам, завершить все это он мог лишь к полуночи. Подняв взгляд, он увидел пони. Она сидела, свесив задние ноги с крыльца одного из полузаброшенных производственных зданий и понуриив голову, взгляд её задумчиво сверлил землю под копытами. Что-то явно не давало ей покоя.

– Привет. А я тебя помню – произнес Норд.

Она подняла на него глаза.

– Ты Сильверрейн, ведь так? – спросил он.

– Стилрейн – поправила Ария – да, ты угадал.

– Как дела?

– Сам видишь. Многие полагают, что скоро на нас нападут, а в нашем распоряжении только праздничная выпечка. Наверное, мы обречены...

– Да, уж. Неудачно вышло, – вздохнул Норд.

– Ну, а твои дела как? Вижу, реальность не соответствует твоим мечтам.

– Мхм. У меня даже формы нет. Какой из меня солдат!?

– Не переживай, все через это проходили. От тебя просто ждут подвига. Как только ты совершишь нечто героическое, тебя сразу примут в гарнизон.

– Героическое?

– Ну... отбить в одиночку атаку или одолеть дракона. Мало ли что. Здесь служат только лучшие из лучших.

– А есть какие-то еще варианты? Сомневаюсь, что я смогу сделать нечто подобное. Может, существуют какие-то подвиги, которые и мне по силам и для которых необязательно лишать кого-то жизни?

– Хм, дай подумать... – Ария поднялась и изобразила работу мысли, потирая копытом подбородок, – полагаю, что если ты сделаешь «Щит Селестии» вокруг стены, тебя, возможно, примут. И даже полагаю, что твое имя войдет в историю.

– Какой щит? – не понял Норд.

– Как бы тебе объяснить... видишь ли, если собрать определенные компоненты, то из них можно сделать прибор, создающий вокруг себя защитное поле, через которое не пройдет ни один враг. Поэтому оно и называется – «Щит Селестии», многие воины слышали о нем. Тогда и пони будут в безопасности, и убивать никого не надо.

– Это по мне! Правда, я понятия не имею, как его сделать

– Ну. Тут я готова оказать помощь новичку. Я буду говорить тебе компоненты и собирать прибор. Этому меня научила моя, э... прапрабабушка, а тебе останется только найти эти компоненты и принести их мне на склад. Желательно никому ничего не говори, иначе тебе будет очень стыдно, если вдруг ничего не получится. А ведь ты уже и так принес нам массу огорчений.

– Я готов!

– Отлично. Вижу энтузиазм молодого, перспективного бойца. Прямо как я когда-то. Первый компонент – сера, знаешь зачем она нужна? Нет?! Отлично, поищи её где-нибудь в заброшенных шахтах неподалеку или в помещениях крепости. Выглядит как желтый дурнопахнущий порошок или кристалл. Нужно всего мешка два. И не забудь домести дорожку!

Стиррейн поднялась на ноги и ускакала прочь, Норд остался один. «Хорошо когда есть кто-то, кто может протянуть тебе руку помощи» – с благодарностью подумал он. Он снова взял в руки метлу и с тройным усердием принялся мести. Он знал – чем раньше он закончит все дела, тем раньше сможет приступить к совершению подвига. А раньше приступит – раньше совершит. Кто бы мог подумать, что стать героем Эквестрии так просто!

К вечеру все дела уже были сделаны. Удивился даже тот крупный карий пони-офицер, который поставил Норду все эти задачи. Отужинав вместе с остальными, Норд позаимствовал небольшую тележку и пошел искать серу. Он достаточно смутно представлял себе что это такое, но, судя по описанию, это было самое неприятное ископаемое из всех, которые только можно найти под землей. Шахту он отыскал довольно просто – старые указатели все еще показывали, где она находится. Пройдя по ним до самого входа, он остановился и с некоторой опаской всмотрелся в темноту. «Словно жадная пасть дракона, наспех заколоченная досками» – подумал он и, пригнувшись, втиснулся вовнутрь. Тележку он пока оставил снаружи. Заботливые работники шахты оставили на входе и каски, и кирки, и даже масляные фонари. Норд зажег один из них и стал пробираться вглубь. Ярким огнем фонарь осветил дорогу перед ним и позволил идти вперед, не опасаясь при этом столкновения со стеной или покосившимися от времени балками, поддерживающими своды шахты. На каждом повороте, тоже висели указатели, на которых, к огромной радости пони, было написано, что можно найти в той или иной ветке. Правда пока он находил здесь лишь старые вагонетки и переработанную породу. Пришлось спуститься несколькими этажами ниже. Наконец на одной из табличек Норд обнаружил заветную надпись «Сера – 1.382 метра по ветке №7». По мере приближения к цели он

начал понимать, что имела в виду Стилрейн под словом «дурнопахнущая». Запах был просто невыносим, хотелось заткнуть нос и не дышать вовсе, но он поборол себя и продолжил двигаться вперед, а вскоре запах перестал различаться, разве что чуть-чуть помутилось в голове, и появилась резь в глазах. Через несколько минут он увидел желтые кристаллы, торчащие прямо из стены. Сомнений в том, что это сера даже не возникало. Повесив фонарь на гвоздь, Норд замахнулся посильнее и воткнул кирку в породу...

Ария зависла в воздухе как раз в тот момент, когда дверь на склад резко распахнулась, звучно хлопнув о стену, пони так быстро сменила облик, что совершенно забыла об отсутствии крыльев у Стилрейн. Падение было не из приятных, но к счастью под ней оказались мешки с яблоками и она отделалась лишь легкими ушибами и испорченным настроением.

– Это я! – звучно крикнул Норд, он шатался из стороны в сторону, а в глазах плясали огоньки. Он явно был не в себе и, посмотрев ему за спину, она поняла, в чем было дело. Вместе с собой он приволок полную тачку серных кристаллов. От них исходил неприятный аромат, правда ядовитых газов уже не было. «Надо было посоветовать бедняге респиратор...» – сокрушенно подумала зомби. Хотя то, что он оказался столь полезен, весьма её обрадовало, она даже и не подозревала, что он с таким усердием возьмется за её поручение. На дворе уже была глубокая ночь, она быстро втащила его к себе и закрыла дверь, Норд, не удержавшись, рухнул на пол.

- Как ты себя чувствуешь? – поинтересовалась она.

- Э... Отлично.

Ария поводила копытом перед его глазами. Он никак не это не отреагировал. Пони отправилась к мешкам и стала доставать оттуда различные целебные травы, закупленные дальновидными солдатами в Нью-пони тауне. Она не помнила, откуда она знает нужные рецепты для вывода ядов из организма, очевидно при жизни у неё был неплохой багаж знаний. Ария потолкла их в сухой порошок и, отварив в маленьком котелке, влила ему в рот. Когда, наконец, его состояние нормализовалось, и он перестал бредить и трястись, она от усталости прикрыла глаза и заснула, вернее это правильнее было назвать забытием. Когда в её голове проносились картины её прошлого.

Всю ночь он пролежал пластом, однако наутро уже был достаточно бодр, чтобы продолжить свои поиски:

– Что там у нас дальше по списку?!

– Чего? Что ты здесь делаешь?! – она испуганно накинула на себя покрывало, затем, потрогав свое лицо, поняла, что все еще Стилрейн и сердито уставилась на него.

– Не знаю... Помню, что пошел в шахты и нашел там серу. А потом очнулся здесь.

– А, ну да – она тоже вспомнила события минувшей ночи. – Ты молодец! Первый шаг уже сделан, осталось еще чуть-чуть. Следующим пунктом у нас

будет, нитрат натрия – прозрачные хрупкие кристаллы, потом сильвин – рыжие полупрозрачные камешки, ну и уголь... Полагаю тебе не надо объяснять что это, лучше чтобы это был древесный уголь, его полным полно на болотах. Кроме того мне потребуются веревки, склянки, бочонки, переключатель...

От этого всего у Норда заболела голова. Задние ноги снова подкосились. Но он пообещал себе, что не отступит. И это был первый раз, когда он не опустил руки и довел дело до конца. После работы он всякий раз брал с собой небольшую тележку и, не привлекая лишнего внимания, брел куда-нибудь, чтобы найти требуемый компонент. Идея создать «Щит Селестии» целиком захватила его разум. Сильвин и уголь ему удалось найти в тех же штольнях, разве что идти пришлось по другим веткам этих огромных подземных лабиринтов, за нитритом натрия, по совету Арии, он шел целый день, до небольшого дремлющего вулкана, в разломах которого ему и удалось найти этот труднопроизносимый минерал. Он часто ошибался и приносил не то или «не совсем то» что нужно, и когда это происходило он, молча, разгружал тележку и брел за другими ископаемыми. Его пока еще условные соратники стали замечать, что он несколько осунулся, стал каким-то вялым и постоянно спал, на все вопросы он отвечал, что это секрет. Разве что намекал, что готовит нечто грандиозное, что явно подымет всем настроение.

Ария тоже не сидела сложа руки и, со временем, превратила пищевой склад в химическую лабораторию. Она внимательно проверяла породы и смешивала компоненты, стараясь как можно точнее определить пропорции. Происходили какие-то реакции, она, то подогревала компоненты, то наоборот, кидала их в ведро с холодной водой, чтобы остудить. Затем, когда смесь была готова, она высыпала серпантин из больших хлопущек и засыпала её туда.

Ужасно захотелось есть. Она принюхалась и учуяла запах маленького грызуна, словно кошка она замерла, а когда прыгнула, в дверь послышался громкий стук. Выпускать свою жертву было уже поздно. Она сменила облик и открыла дверь.

– Это последний – Норд подал ей бронзовую коробку с небольшой трещиной на боку – других не было ни в одном складе.

– Мм.

– Я все проверил. Там правда нет ничего лучше!

– Ммм

– Я... – Норд прищурился. – Стилрейн?

– Мм?

– У тебя изо рта, э... Это хвост?

Она отрицательно покачала головой, и, медленно втянув его в себя, сглотнула и продолжила:

– Просто потемневшая макаронина – она отвела взгляд.

– Да, а почему она дергалась? – Норд с подозрением смотрел на Арию.

- Правда? Я и не заметила. Наверное, колыхалась на сквозняке.
В воздухе повисла гнетущая тишина.
- А... Ну ладно – его взгляд посветлел, Ария облегченно выдохнула.
- Теперь пойдем со мной – она подтолкнула его вперед, чтобы он зашел за ней в помещение, и там показала ему несколько десятков столбиков, на каждом из них, для пущей убедительности, углем был изображен символ солнца, точь-в-точь как на боку у принцессы, – это небольшие генераторы. Размести их там, где по-твоему мнению самые слабые участки стены. Их мы должны укрепить в первую очередь, ведь так?
- Точно так!
- Ну, тогда вперед, солдат! – весело крикнула она ему, подражая голосу коменданта Айронхеда, – а я пока доделаю центральный рубильник.
- Есть, мэ! – ответил Норд.

Задание было очень ответственным. Если поместить генератор не там где нужно, часть стены наверняка останется неприкрытой. Каким образом все это будет работать, Норд даже не представлял, но подозревал, что раз это называется «Щитом Селестии» наверное, это будет что-то ослепительно яркое, как солнце. Эдакий магический барьер, о которых можно прочесть в старинных сказках о единорогах, спасающих поселения пони от потопа или извержения вулкана. Похожие на бруски хлопушки стали гораздо тяжелее, еще бы, ведь теперь в них находились не нарезанные цветные бумажки, а магические подземные минералы. Естественно магические! Другие просто не способны создать барьер. Он подошел к стене и заложил псевдохлопушку в трещину:

- Эй, салага! Ты что там делаешь?! – окликнул его стражник.
- Это секрет – спокойно ответил Норд, не отрываясь от работы.
- Хм – солдат взглянул на цветные этикетки хлопушек и усмехнулся – ладно, главное меня так не разыгрывай.

Страж потерял к нему интерес, а пони продолжил искать дыры и трещины. Каждый брусок он соединял проводом с другими, в единую цепь, чтобы генераторы смогли заработать одновременно. Странно, но все стражи одинаково спокойно отнеслись к занятию Норда. Все знали о том, что он готовит какой-то сюрприз, и старались не вмешиваться, разве что иногда с интересом смотрели в его сторону. С этим делом он провозился почти до самого утра, а когда вновь вернулся к Арии с концом провода, она кивнула и подсоединила его к коробке с рычагом. И повела его за собой, раскручивая оставшийся моток провода.

- Это станет самым счастливым днем твоей жизни – говорила Ария, – постарайся запечатлеть в своем сердце каждую секунду.
- Она вводила его все дальше и дальше от крепости. Там уже зазвонили колокола, это означало, что ночные дозорные уже спустились вниз и поторапливают дневных, чтобы те вставали и шли на свои посты. Они

оказались на небольшой каменистой полянке, дальше растягивать провод уже было невозможно. С этой позиции крепость действительно выглядела прекрасно. Также прекрасно выглядела и Стилрейн, правда Норд боялся себе в этом признаваться ведь она – замужняя пони. Ария поставила детонатор на землю и собралась было нажать, но вдруг Норд остановил её.

– Давай вместе!

– Как скажешь – улыбнулась она, правда как-то зловеще – все-таки это наша общая заслуга.

Они встали по обе стороны от детонатора, положили передние копыта на переключатель и одновременно начали давить. Норд почувствовал, как замкнулась цепь и по проводам побежала энергия. Он с замиранием сердца стал смотреть на Стену Единорога, ожидая появления «Щита Селестии», но внезапно прогремел мощный взрыв, да такой силы, что земля под ногами начала трястись, потом еще один и еще и еще. Вся стена исчезла в этом облаке из огня и каменной пыли. Что-то явно пошло не так. Стена складывалась, словно карточный домик: огромные башни, бастионы, длинные внутренние галереи – все оседало на землю. В ужасе Норд посмотрел на Стилрейн. Вернее теперь он видел вместо Стилрейн странную зеленую пони, у которой также были и рога, как у козы, и крылья, как у летучей мыши. Её миндалевидные красные глаза тоже смотрели на взрыв, только не с чувством сожаления, а с чувством триумфа.

– Спасибо тебе Норд! – подмигнула она ему – а теперь извини, но у меня еще куча дел по ту сторону стены. Скоро увидимся, а пока, развлекайся без меня. Она придвинула к нему детонатор и, распахнув крылья, улетела. А Норд так и остался стоять, глядя на догорающие останки того, что тысячи лет защищало земли пони от злобного врага, а теперь, благодаря ЕГО усердию превратилось в руины. Вдалеке маленькие точки-стражники пытались сбить пламя, в надежде сохранить хотя бы постройки, на которые уже перекинулся огонь. Там царила полная неразбериха, а тут было тихо, спокойно... Только один пони стоял, все еще задумчиво сложив передние копыта на рычаге детонатора.

